

Елена Могелчок

Изумрудное
сердце

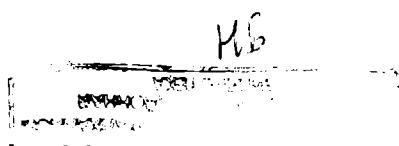
Елена Морелок



Изумрудное сердце



с. Вилкино
2009



Елена МОГЕЛЮК

ИЗУМРУДНОЕ СЕРДЦЕ

Предисловие

Знакомо ли вам чувство, когда томимые жаждой в знойную погоду, склоняетесь над прозрачным чистым родником, чтобы вволю напиться, прикасаетесь губами к прохладному источнику. Но, увы, сколько бы вы ни пили, с каждым глотком жажда только усиливается, почувствовав вкус родниковой воды, не можете остановиться, да и не пытаетесь, потому как понимаете, что это самое величайшее в жизни наслаждение...

Именно такие чувства вызывают у читателя повести юной журналистки из Бишкүля Елены Могелюк. Девушка пишет о том, что ее глубоко волнует, в каждом произведении она создает глубокие образы, диктуемые не обычным воображением, а умением детально воспринимать действительность.

Елена - юное дарование, начала писать в десять лет. Читая сначала детские, а позже и более серьезные произведения, она всегда старалась домыслить, а как бы могла по-другому сложиться судьба того или иного героя, и сама не заметила, что не писать уже не может. Посмотрела документальный фильм, прочитала интересную книгу, и что-то ее "зацепило", увлекло, и Лена пишет, пишет, не останавливаясь, пока не закончит. И вот появляется свой, новый рассказ, с теми же героями, но с другими судьбами. Читатели захватывают новые открытия, новые откровения, отношения героев, новые решения поставленных проблем.

Думая, читатели не оставят равнодушными ее ранние произведения "Новоточиния скипки", "Изумрудное сердце" и "Детство, опаленное войной". Уже только из названия последнего видно, что речь пойдет о трагедии, которая коснулась невинного солдата - ребенка, который, испытав все тяготы беспощадной войны, концлагерь, потерял мать, жил только надеждой найти ее во что бы то ни стало.

В последние годы у Лены стали появляться рассказы, в которых прослеживается изменение характера. Автор показывает мир своих героев, их чувства и переживания, осмысление внутреннего "я" через природу и архитектуру. Удивительно, но окружающий мир не является равнодушным фоном для действия, он является таким же персонажем, как и другие, и зачастую может влиять на события, судьбы, решения.

Как показали публикации в районной газете "Маяк", Лена пишет сюжеты самые разнообразные по мотивам, состоянию души и настроению. В своих произведениях она как бы говорит, что не все еще сказано об этом удивительном мире, в который читатели смогут погрузиться вместе с ней.

Николай ИВАНОВ,
главный редактор газеты "Маяк", член Союза журналистов,
почетный журналист Республики Казахстан

Корректор: **Кривошапкина Л.В.**
Дизайн и верстка: **Новосёлов Д.В.**

Издано в ТОО "Инга":
150700, Республика Казахстан, СКО,
Кызылжарский район, с. Бишкүль,
ул. Ульянова, 1 "в".
Тел.: 8(31538) 2-14-09, 2-12-93 (факс)
e-mail: mayak-bishkul@inbox.ru

Новогодняя
звезда



Жил-был мальчик по имени Денис Белкин. Он учился в шестом классе местной школы и не отличался усердием в учебе: был обычным "троечником". Но одно выделяло его из числа сверстников: он был очень любознателен.

Семья Белкиных была небогатой. Отец рубил лес, а мать работала фельдшером. Жили они на краю села, рядом с лесом. К их дому прилегал небольшой приусадебный участок с одним яблоневым деревом, за которым Денис с любовью ухаживал. Он каждый год подбеливал его ствол, поливал и рыхлил землю вокруг него. Возможно, поэтому яблоня плодоносила каждый год, принося на стол Белкиных большие красные, сочные, сладкие, как мед, яблоки.

А еще Денис очень любил собаку Тишку и кота Кузю, которых кормил и с которыми играл. Мама Дениса, Ольга Андреевна, не ухаживала за животными, т.к. у нее не было свободного времени. Она была постоянно на вызовах у пациентов. Кроме того, на ней лежала обязанность ухаживать, содержать в порядке дом и готовить обед.

В доме Белкиных все было просто, но чисто и уютно. В углу кухни стояла большая русская печка, на небольших окнах висели красивые шторы, сшитые руками Ольги Андреевны, рядом с печкой стоял обеденный стол, а на нем - белоснежная скатерть с кружевами; на подоконнике, в цветочном горшке, росла белая герань. В зале стоял диван с двумя креслами и журнальным столиком посередине, а в углу размещался старый телевизор с цветочной вазой наверху. Здесь же, в этой комнате, располагалась деревянная кровать с розовым покрывалом и двумя подушками.

Поступили хорошие новости. Вторую четверть, ко всеобщему удивлению, Денис закончил "удачником". Этот факт очень обрадовал родителей, но Денис темнил по поводу их восторга. "Что случилось?" - спросил он. "Сынок, - сказала мама, - мы не сможем встретить с тобой Новый год". "Почему?" - удивился Денис. "Нас отправляют в командировку. Маму - на две недели, а меня - в тайгу на два месяца", - сказал папа Сергей Петрович. "А как же я?" - встревоженно пропихнул Денис. "Тебя отправим к дедушке и бабушке", - заявила мама.

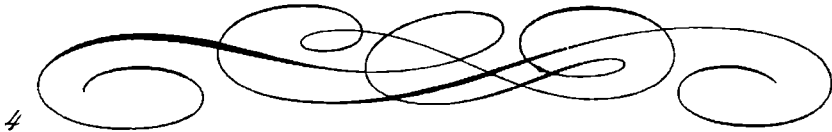
Рано утром, позавтракав, семья стала собирать сумки. По пути на станцию родители дали сыну кучу наказов. А тут и электричка подоспела. Денис быстро доехал до деревни Суббачево. Его уже ждали дедушка и бабушка. Дедушку Дениса звали Петр Семенович, а бабушку - Анисья Трофимовна. Несмотря на то, что им уже было по 70 лет, дедушка еще работал лесником.

Пришли домой, затопили русскую печь. Анисья Трофимовна приготовила обед.

Победав, Денис спросил деда: "А елка у нас будет? Уже 28 декабря. Пора елку ставить". "Будет, внучек, будет. У меня в лесу специально растет одна".

Вечером они пошли в лес и срубили молоденькую елочку. Когда занесли ее домой, то пушистые ветки были покрыты серебристым инеем, и чудесный запах хвои наполнил дом. Бабушка достала из-под кровати большую пыльную коробку с елочными игрушками и мишурой.

Раскрыв ее, Денис увидел яркие шары, зверюшек, шишки, сосульки и



огромную бордовую звезду.

Вешая их одну за другой, бабушка рассказывала историю каждой. Наконец очередь дошла до красной звезды. Бабушка сказала, что с ней связана особая история. И начала рассказывать:

- Это было очень давно, когда мы с дедом были молодые. Однажды гуляли по лесу и вдруг навстречу нам выбежала женщина в лохмотьях, с маленьким ребенком на руках. Увидев нас, она быстро вытащила из-за пазухи вот эту самую звезду и протянула мне, попросив, чтобы я оставила ее у себя до завтра.

-И что, пришла на следующий день? - нетерпеливо спросил Денис.

-Я, конечно, ждала, что эта странная женщина придет. Но она не пришла ни завтра, ни послезавтра, ни позже. С тех пор об этой женщине с ребенком мы ничего не слышали.

Денис с подозрением подержал на ладони звезду: "Тяжелая... Надо выяснить, из чего она сделана".

Назавтра Денис проснулся рано, взял звезду и пошел к другу делушки, бывшему ювелиру Кузьме, который жил на опушке леса.

Войдя в дом и вежливо поздоровавшись, Денис достал из кармана звезду и протянул ее мастеру. Ювелир взял ее и положил под специальный прибор. Через несколько минут Кузьма воскликнул: "Мальчик, откуда это у тебя? Это же настоящий жадеит!"

"Ничего себе!" - Денис не знал, что сказать, но, придя в себя, попросил мастера подробнее рассказать об этом камне.

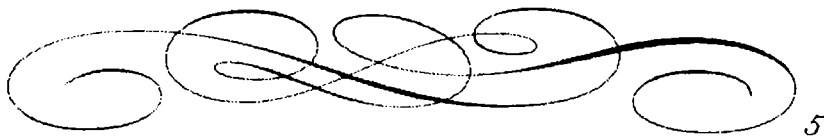
-На это мне нужно время, - ответил ювелир, - приходи завтра.

Утром бабушка разбудила Дениса в семь часов, как он и просил. Мальчик быстро позавтракал, пожелал Анисье Трофимовне и Петру Семеновичу счастливого дня, оделся и убежал.

Кузьма уже дожидался его. И сразу стал рассказывать:

- Жадеит - полудрагоценный камень, отличающийся особым блеском. Известен человечеству вот уже несколько тысяч лет и всегда занимал достойное место среди редких минералов. Так, в китайском языке понятия "жадеит" и "драгоценный камень" обозначаются одним и тем же словом. В зависимости от веществ, участвующих в процессе образования минерала, жадеит бывает ярко-желтого, красного, как эта звезда, белого и зеленого цветов различных оттенков. Из жадеита вытачивают чаши, различные резные фигурки, украшения, амулеты. Но не так-то просто придать жадеиту необходимую форму. Ведь это очень прочный камень, который не поддается обработке обычными стальными резцами. Чаще всего жадеит обрабатывают путем усиленного трения о его поверхность прочными и неровными материалами. Такой процесс требует очень много времени. Поэтому, чтобы высечь, к примеру, эту звезду, мастеру потребовалось как минимум 1-2 года.

В Мексике были найдены резные фигурки из жадеита, возраст которых 3.5 тысячи лет. А ацтеки считали, что жадеит превосходит по своей ценности даже золото.



Резные работы по жадеиту получили широкое распространение в Древнем Китае. Так, в течение трех тысячелетий китайские мастера считали его одним из самых прекрасных минералов. Китайцы так любят и ценят жадеит, что многие постоянно носят с собой небольшие кусочки этого камня, веря в то, что он приносит счастье, и если его потерять, то он раскроет все свои тайны.

Теперь о том, как он оказался в Суббачеве. Звезда из жадеита была сделана в Китае в XVIII веке китайским мастером по резьбе на камне. Привезена в Россию в этом же XVIII веке, через 5 лет после изготовления. Китайский император подарил ее российскому императору Александру Павловичу в знак дружбы. Сделана из жадеита высшего качества. После смерти императора перешла в собственность его брата Николая Павловича, а после была утеряна.

В 1917 году во время революции была вновь найдена и передана в музей, при реставрации которого снова потерялась. В 1925 году была обнаружена уже в Германии в одной очень богатой семье. Ее члены рассказали, что они купили звезду на аукционе за 500 тысяч марок. Но любезно вернули ее на родину, в Москву. В России она хранилась в хорошо охраняемом музее до начала ВОВ. И вот здесь, то ли правда, то ли вымысел, но я нашел в старых журналах сведения о том, что ее отдали прапрапраправнучке императора. После этого следы женщины и звезды затерялись.

"Ну и что же мне с ней делать?" - растерянно спросил Денис. "А это будут решать твои бабушка и дедушка", - ответил Кузьма.

Как только Денис вернулся домой, бабушка спросила, где он так долго был. После ужина он рассказал все, что узнал про звезду бабушке, а потом и дедушке. Они подивились истории и договорились, что решение примут после Нового года. А наутро Денис ждал сюрприз: рядом с бабушкой и дедушкой стояли папа и мама: их отпустили на недельку, чтобы встретить Новый год с семьей. Денис и им рассказывал историю звезды. Ольга Андреевна и Сергей Петрович были потрясены случившимся.

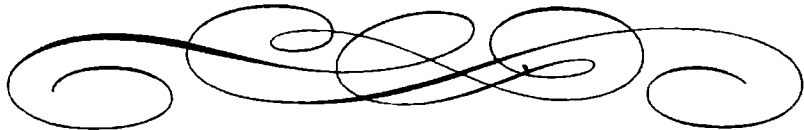
- Сделаем таким образом, - сказала Ольга Андреевна, - сегодня провожаем старый и встречаем Новый год, а там видно будет.

1 января рассмотрели следующие варианты: оставить звезду у себя и ничего о ней никому не рассказывать; отдать местным властям; вернуть эту ценную вещь в Московский историко-краеведческий музей. Третий вариант больше всех понравился членам семьи, но особенно любознательному и внимательно-му Денису: он никогда не был в столице. Оставалось решить, когда они поедут в Москву, в музей.

И вот к обеду следующего дня Сергей Тимофеевич вернулся с железнодорожного вокзала с тремя билетами до Москвы. Прибыли на Казанский вокзал, взяли такси и попросили отвезти их до ближайшей гостиницы. К историко-краеведческому музею.

Через 20 минут они были в номере. Немного отдохнув и переодевшись, отправились в музей, попросили встречи с директором.

- Разрешите представиться, - сказал директор, - меня зовут Андрей Юрье-



вич. Я директор этого замечательного музея. Вы что-то хотели рассказать мне о давно исчезнувшей звезде? Я правильно понял зрителя?

-Да, речь пойдет о звезде, - сказал Сергей Петрович. Он достал из кармана коробочку и открыл ее. Андрей Юрьевич так и ахнул: "Да ведь это... это же... та самая звезда!"

-Да, так оно и есть, - ответила Ольга Андреевна. - Мы хотели бы вернуть эту бесценную вещь в музей.

-Конечно, конечно, но расскажите мне подробнее, как она у вас оказалась, - изумился директор.

Выслушав до конца рассказ Белкиных, директор был в восторге. Он с радостью согласился взять звезду в музей.

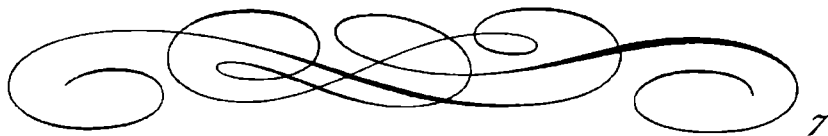
-Я отдам вам звезду при одном условии, - сказал Сергей Петрович.

-При любом! - ответил Андрей Юрьевич.

-Вы возьмете звезду и поставите ее на всеобщее обозрение в этом же футляре, - произнес Сергей Петрович.

-Я согласен, - ответил директор. - Более того, об этом узнает мэр, а вас ждет вознаграждение. Приходите завтра.

Так Белкины познакомились с мэром Москвы, который вручил главе семьи благодарственное письмо, подписанное президентом, и конверт с денежным вознаграждением. Весь день семья гуляла по Москве в сопровождении журналистов, а 5 января была уже на пути в Суббачево. Вечером бабушка включила телевизор, и Белкины увидели себя, прогулку по столице. Как и обещал мэр, о них узнала вся Москва, а затем и вся Россия!



Изумрудное
сердце



Своего отца Кристель, четырнадцатилетняя девочка, не видела вот уже девять лет. Счастливые моменты, проведенные с отцом, хорошо запечатлелись в ее памяти.

День отъезда папы 26 апреля 1996 года Кристель запомнила прекрасно. Ему позвонили по телефону, после чего он сразу же засобиравшись, ничего не объясняя семье. Перед уходом он крепко обнял жену и дочь, сказав на прощание, что скоро вернется...

В один солнечный весенний день раздался звонок в дверь. Мадам Рашель открыла и увидела на пороге улыбающегося мужа. От растерянности она просто ушла в гостиную. Там в кресле сидела Кристель, при виде отца из ее глаз брызнули слезы, а губы сами прошептали «папа». После нескольких минут молчания мсье Дюшемен решил начать разговор: "Простите меня за все эти долгие годы ожидания, я был вынужден так поступить, придет время - и вы все узнаете".

На следующий день Жерар Дюшемен предложил семье отправиться в путешествие. Обсудив заманчивую идею, решили, что отправятся на отдых мсье Дюшемен и Кристель (у мадам Рашель возникли проблемы на работе).

Всю неделю Кристель думала только о предстоящем путешествии: заранее собирала вещи; положила в рюкзак толстую общую тетрадь с красивой золотистой ручкой, чтобы записывать каждый день своей поездки; упаковала плеер и фотоаппарат.

26 мая 2005 года мсье Жерар и Кристель были в порту на реке Сена. В портовой гавани стоял небольшой парусный корабль «Лаура». Едва путешественники приблизились к нему, как послышались радостные голоса моряков: «Капитан, рады вас видеть!»

- Папа, это тебе кричат?

- Да, Кристель, это мой корабль, на котором я не раз выходил в море.

На палубе «Лауры» стояла вся команда, приветствуя вернувшегося капитана.

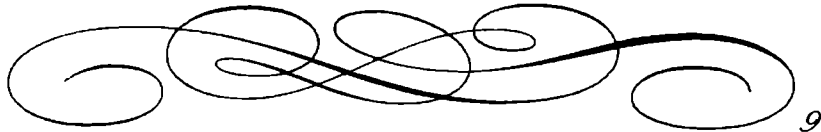
- Корабль сможет прямо сейчас выйти в море? - спросил Дюшемен.

- Конечно, судно в полном порядке, - ответил боцман, мужчина на вид лет сорока, с приветливой улыбкой и зелеными глазами.

Подняли якорь, и судно отправилось в путь. Через пролив Ла-Манш вышло в открытый Атлантический океан. Начало темнеть, и на «Лауре» спустили паруса.

Ранним утром из Атлантических глубин выплыл огромный огненный шар. Его лучи, прорезав пелену тумана, зажгли остроконечные вершины скал. Это зрелище очаровало Кристель, и она немедленно запечатлела его на фотоаппарат.

Помимо Кристель, на борту была еще одна пятнадцатилетняя девочка, дочка боцмана Бенжамена - Эдна. За пять дней путешествия по волнам океана девочки подружились настолько, что каждый день буквально все делали и реша-



ли вместе.

Как-то мсье Дюшемен спросил у дочери:

- Кристель, ты помнишь, как я тебя учил плавать?

- Конечно, это просто невозможно забыть, я помню, ты держал меня на руках, стоя по пояс в воде, затем внезапно отпустил, думая, что я поплыву, а меня просто скрыло с головой, - смеялась Кристель, - зато теперь я плаваю отлично, даже под водой. Пап, я так хочу полюбоваться на подводный мир Атлантического океана, но это невозможно, да?

- Ну почему же, мы можем вполне организовать погружение, тем более судно предназначено для подводных исследований, здесь есть все: и акваланги, и батискафы.

С этого момента быстрыми темпами началась подготовка к предстоящему погружению.

На следующий день Кристель стояла на палубе одна, прильнув к борту корабля. Она смотрела в синеву океана, где резвились забавные дельфины. Бездна воды манила к себе, заставляя всматриваться в нежно-синюю бездну Атлантики. Кристель казалось, воды несут за собой огромную и, может, даже страшную тайну, которая должна круто изменить ее жизнь. Такое предчувствие пугало девочку. Размышления Кристель прервал голос Эдны:

- Ты что тут делаешь? Я тебя везде искала.

- Смотрю на шумящий океан.

- Пойдем, тебя отец зовет.

Кристель и Эдна спустились в капитанскую каюту, где сидели Бенжамен с Жераром.

- Девочки, - начал мсье Дюшемен, - завтра ты, дочка, Эдна и я погружаемся под воду.

- С аквалангами? - спросила Эдна.

- Нет, на батискафе.

- Вот здорово! - обрадовались девочки.

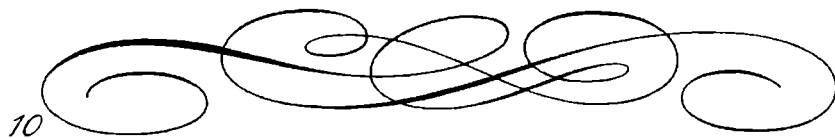
В 10 часов утра «водолазы» уже сидели в батискафе. Для Кристель открылся новый, абсолютно неизвестный мир. В маленькое окно Кристель рассматривала красивейших экзотических рыб. Чем глубже путешественники опускались, тем меньше проникали солнечные лучи, и животный мир становился скуднее. Опустившись на дно, девочки с интересом наблюдали за его обитателями. Вдруг Кристель охватило волнение, радость и страх.

- Папа, - пробормотала она дрожащим голосом, - там слева затонувший корабль.

- Не может быть, ну-ка, дай я взгляну.

- Папа, может, это легендарный «Титаник»?

- Нет, это довольно приличных размеров парусное судно. Что ж, нам пора подниматься, пока не иссяк запас кислорода, - сказал Дюшемен, переменяв-



пись в лице.

В 12:30 «исследователи» стояли на палубе «Лауры». Юные подводники сразу же поднялись в каюту Кристель и стали обсуждать увиденное, выдвигая свои версии по поводу гибели корабля. После длительного разговора Кристель решила заглянуть в отцовскую каюту. Приближаясь, она случайно услышала разговор отца с Бенжаменом:

- Там, на дне, примерно прямо под нами, ну, может, с отступом вправо на 1-2 метра, лежит затонувшее парусное судно, возможно, с какими-либо ценностями. Непременно нужно организовать повторное погружение, но теперь уже с аквалангами, и каким-то образом проникнуть внутрь.

- Так чего же ждать?! Можно прямо сейчас приступить к делу.

- Нет, сегодня поздно, солнце клонится к закату, завтра часов в девять начнем.

Кристель все поняла: «Мой отец - подводный пират, а я - пиратская дочь. Это и была та самая страшная тайна, которую предвещал океан». Отец из честного, порядочного человека превратился в обманщика и варвара, нарушающего покой «мертвых судов», погибших людей. Кристель понимала, что не вправе осуждать отца, но однако все же поставила преграду между словами «папа» и «честный, порядочный человек».

После мучительных раздумий девочка твердо решила завтра отправиться с отцом. Перед сном он зашел к ней в каюту. Пожелав спокойной ночи, спросил: «Дочка, хочешь завтра со мной отправиться на потопленное судно?»

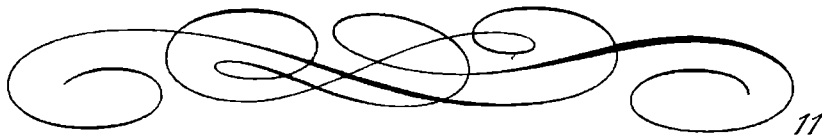
- Конечно, пап.

Утром в 9 часов 10 минут «Лаура» спустила в пучину океана подводный аппарат с тремя членами экипажа на борту. Благополучно спустившись на дно, аквалангисты выбрались через люк в открытый океан и направились к находке.

Корабль представлял собой пугающе мрачный небольшой старинный замок в туманной ночи. Со всех сторон его окутывал холодный мрак. Судно за многолетнее пребывание на дне Атлантики полностью покрылось илом. Упавшие мачты, разбитые борта, разорванные цепи, отколовшаяся корма навевали ужас. Разбросанные вокруг открытые чемоданы, осколки посуды, столовые приборы, обломки дверей, треснувший штурвал почти восстанавливали перед глазами картину крушения.

Подплыв совсем близко, аквалангисты смогли прочитать название корабля, выбитое буквами, «CVINSLAND». Увиденное до глубины души потрясло Кристель, но интерес все же заставил ее проникнуть внутрь. Останки корабля не свидетельствовали о наличии ожидаемых несметных сокровищ.

У кормы Жерар заметил раскрытую маленькую дамскую сумочку, из которой свисала половина серебряной цепочки. Вытащив ее, он увидел великолепный небольшой изумрудный кулончик в виде сердечка. С этой единствен-



ной драгоценностью кладоискатели вернулись на «Лауру».

Вечером того же дня, сидя за чашкой горячего кофе, Кристель разговаривала с отцом:

- Папа, ответь, только честно: где ты пропадал все эти девять долгих лет? Думаю, пришло время рассказать обо всем.

- Я был вынужден отправиться с исследовательской экспедицией в Тихий океан.

- Исследование послужило прикрытием, ведь так? На самом деле ты искал сокровища затонувших судов. Скажи, ты подводный пират?

- Подводный пират! Как грубо сказано! Я всего лишь забирал то, что им уже совершенно не нужно, корабли же утонувшие! Ведь это же не воровство, не разбой, поэтому я не вижу ничего плохого в том, чем занимаюсь.

- Конечно, папа, не воровство, а варварство! Ты никогда не задумывался над тем, что навлекаешь на себя беду? Ведь нельзя тревожить покой погребенных под бушующими волнами кораблей погибших людей?!

Мсье Жерар не успел ответить на поставленный вопрос: поднялся сильный шторм, и ему пришлось выйти на палубу.

Сильнейший ветер срывал паруса. Океан словно весь закипел, не желая выдерживать на себе «Лауру». Внезапная гроза с проливным дождем вселили панику и страх в сердца Кристель и Эдны. С интервалом в несколько секунд разразившаяся молния освещала бледные лица девочек ярко-синим светом. От порывистого ветра упали две мачты.

Капитан, боцман и матросы готовили спасательную шлюпку, а девочки, взявшись за руки, стояли на корме. Огромный гребень волны захлестнул ее и унес за собой юных аквалангисток.

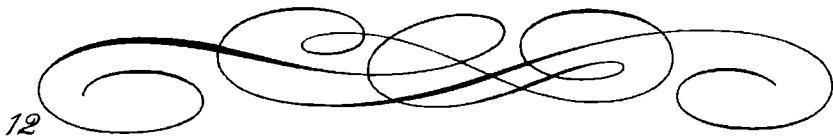
- Кристе-е-е-ль! - закричал Дюшемен, бросившись в воду.

Через мгновение ужасная волна огромной силы полностью накрыла парусный корабль. «Лаура» обрела вечный покой на дне непредсказуемой Атлантики.

В холодной воде Жерар увидел тонущую Кристель. Вытащив ее на пойманный обломок двери, он попытался найти Эдну, пропавшую в суровых водах, но тщетно.

Не выдержав долгого пребывания в холодной воде, мсье Дюшемен навсегда ушел в необъятную пучину.

Вскоре шторм прекратился. Кристель очнулась утром на борту испанского корабля «Идальго» (к счастью, «Лаура» успела подать SOS). В руках у потрясенной случившимся девочки было изумрудное сердце. Придя в себя, Кристель подошла к борту и, тяжело вздохнув, бросила отцовскую находку в огромную синюю бездну: «Папа, ты обрел то, что искал все эти долгие девять лет»...



Детство,
опаленное войной



Это был один из тех дней, когда Наташе хотелось послушать какую-нибудь историю, но так как дома никого не было, она решила почитать.

За окном виднелось нежно-голубое весеннее небо, в ярких лучах солнца отражались все цвета радуги. На календаре 6 мая, приближалась знаменательная дата - 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Наташа вспомнила свою любимую бабушку, как ходили с ней на праздник, посвященный Дню Победы, и бабушка всегда плакала. От грустных воспоминаний из глаз выкатились чистые, как утренняя роса, слезинки. Девочка достала небольшую пыльную коробку с бабушкиными вещами, там лежала толстая тетрадь в твердом переплете. Пожелтевшие от старости страницы были исписаны красивым почерком, лишь две последних остались чистыми. Открыв тетрадь, Наташа прочитала: «Если ты, внученька, читаешь эту тетрадь, значит, меня уже нет рядом. Я не смогла рассказать тебе о том, что мне пришлось пережить в годы войны, думаю, на бумаге это получится лучше». «Странно, о существовании этой тетради бабушка никогда мне не говорила», - подумала Наташа, вытирая слезы.

И перевернула страницу:

- Мне было семь лет, мы жили в Воронежской области. Папа трудился на заводе, мама работала врачом, а я бегала и играла с ребятками. Все шло хорошо, а тут война... 22 июня. Я запомнила эту дату очень хорошо: в этот день отцу пришла повестка из военкомата.

23 июня 1941 года мы с мамой провожали отца на фронт. Это событие осталось в памяти как одно из самых печальных в моей жизни. На перроне слышался плач. Плакали даже мужчины, не стесняясь своих слез. Папа старался утешить маму, но его волнение выдавал дрожащий голос. На прощание отец поцеловал нас, на ходу заскочил в эшелон со словами: «Я обязательно вернусь!». И поезд увез папу в неизвестность.

Первое время отец писал часто, в письмах рассказывал нам о фронтовой жизни.

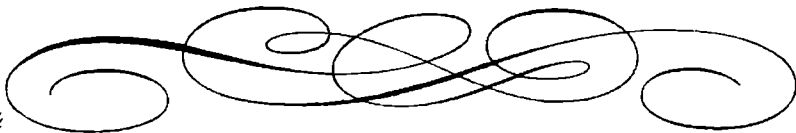
А над нашим селом пролетали военные самолеты, и не было дня без бомбежки.

Несколько месяцев от отца не было известий.

- Почему папа нам не пишет? - спрашивала я. А мама отвечала, что он защищает Родину от фашистов. Но я замечала в маминых глазах тревогу, хотя она старалась не подавать вида.

И в один теплый апрельский день 1942 года мы получили похоронку: «5 апреля 1942 года в неравном бою с фашистами погиб командир стрелковой дивизии Дроздецкий Л.Ф.». Маму словно парализовало, несколько минут она стояла без движения, потом долго плакала, прижимая к себе фотографию отца. После смерти отца мама словно замкнулась в себе, ее взгляд сделался грустным, каким-то далеким, но она по-прежнему работала в больнице.

Однажды, вернувшись домой, мы увидели на его месте огромную яму, а во-



круг - то, что от него осталось. В завалах под дверями я нашла свою тряпичную куклу, которая чудом уцелела, лишь рука наполовину была обгоревшей. Мы вынуждены были снова вернуться к маме на работу, так как некуда больше было идти.

Место, куда мы пришли, мало чем напоминало больницу: полуразваленные стены с зияющими дырами, а сквозь пробоину в потолке виднелось небо. Единственным, что делало это место соответствующим своему назначению, были раненые. На них больно было смотреть, они лежали на покрытых тряпками досках, их окровавленная одежда была грязной и разорванной. С раннего утра до поздней ночи мама занималась ранеными, а я сидела где-нибудь в уголке и играла со своей куклой. Мне часто снились чудесные сны: я видела мир без войны, жизнерадостных маму с папой и себя; бабочек, беззаботно порхающих над цветами невиданной красоты, голубое, безоблачное небо и ослепительно яркое солнце. Слышалось звонкое пение птиц, журчание ручья и волшебные звуки флейты. Но, просыпаясь, я видела серые, в пробоинах стены полуразрушенного здания и начинала плакать.

Однажды недалеко от больницы произошел сильный взрыв. Потом раздалась длинная пулеметная очередь. Спустя некоторое время в лазарет ворвались четверо фашистов и стали всех подталкивать прикладами автоматов к выходу, лежащих раненых они безжалостно расстреливали.

На улице один из них выхватил из моих рук куклу и поджег ее. Кинув игрушку на землю, он громко рассмеялся. Я, прижимаясь к маме, испуганно смотрела, как она горела.

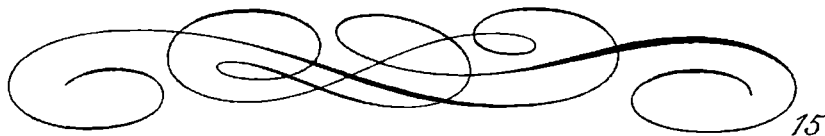
Но вот фашист толкнул маму в спину: «Шнеллер, шнеллер!», и мы двинулись вперед под охраной немцев с собаками.

Куда повели нас - было неизвестно. Всю дорогу я думала: хоть бы не расстреляли. Через несколько дней, обессиленные и голодные, мы оказались в ужасном месте: повсюду дым, пахло гарью, слышались удары хлыста. Возвышались большие трубы, из которых черными клубами валил дым, застилающий небо. Так мы оказались в концлагере.

Когда пленных стали распределять, нас с мамой разлучили. На прощание она обняла и поцеловала меня, сказав, что русские войска победят беспощадных фашистов. Мне не хотелось с ней расставаться, но нас силой оторвали друг от друга. Во мне как будто что-то оборвалось, и промелькнула мысль, что вижу маму в последний раз.

В концлагере нам выгнали на руках порядковые номера, моим стал номер 458. словно домашним животным, нанесли клеймо, чтобы не перепутать в многочисленном стаде: нас не считали за людей.

Каждый день, проведенный в концлагере, казался мне сущим адом. Целыми днями, изнемогая от голода и усталости, теряя свои силы и здоровье, мы работали под неусыпным надзором гитлеровцев, которые полными ненависти и злобы голосами кричали: «Арбайтен! Арбайтен!» (Работать, работать!). Пленных заставляли таскать огромные камни, зачем-то рыть большие и глубокие



ямы. За плохую работу каждый узник получал десять сильнейших ударов плетью. После них на спине оставались страшные рубцы, сочилась кровь. На месте незаживших появлялись новые. Если кто-нибудь из узников во время работы спотыкался или обессилевший падал, его тут же расстреливали.

В концлагере я подружилась с девочкой по имени Маша. Она стала мне настоящей подругой. Днем мы не могли общаться друг с другом (ослушавшиеся строго наказывались), зато перед сном, съезжившись от холода в сыром помещении со спертым воздухом, мы тихонько шептались и боялись, как бы нас не услышали надзиратели, а наговорившись, засыпали со слезами.

Раз-два в день пленным выдавался небольшой паек «хлеба» из отходов выпекашки с травой. Но даже в страшный голод узники фашистских концлагерей делились этими крохами с ослабевшими от голода товарищами. Это говорило о сплоченности советского народа в годы беспощадной войны.

Осенью 1942 года, в один из пасмурных дней, группу людей из нашего отделения куда-то повели. Среди них оказалась моя подруга Маша, к которой я очень привязалась. Перед расставанием она с грустью в глазах посмотрела на меня, печально улыбнулась, и ее увели. Больше свою подругу я никогда не видела. Так я потеряла еще одного близкого и дорогого мне человека.

Накопившаяся в душе боль сжигала меня изнутри. И днем и ночью я думала о своих родителях и о Маше. Их образы в ярком лучистом свете вставали передо мной, лишь только я прикрывала глаза. Мне хотелось обнять их крепко-крепко и сказать, как много они для меня значат и как сильно я их люблю, но понимала, что практически это было невозможно. Силы мне придавало ожидание счастливой встречи с мамой, в глубине души я все еще верила, что увижу ее. Это было мое самое заветное желание.

Я потеряла счет времени и ориентировалась только по временам года.

Зимой 1943 года меня перевели в другой концлагерь. Тогда моя надежда на встречу с мамой перестала существовать, но в своих мечтах я продолжала представлять себе долгожданную встречу с ней: как она меня крепко обнимет своими нежными, ласковыми руками так, что я вмиг забуду обо всех невзгодах, выпавших на мою долю. Но в жизни все оставалось по-прежнему.

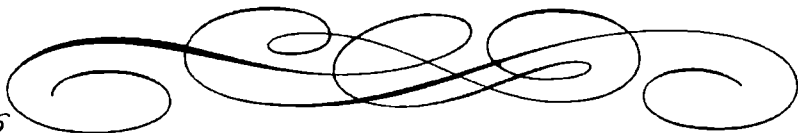
К тому времени советские войска перешли в наступление, были освобождены многочисленные города Советского Союза и близлежащие соседние государства: Польша, Румыния, Чехословакия.

Были также спасены узники концлагеря, где находилась я.

Я оказалась в каком-то городе, (потом узнала, что это был Сталинград). По-видимому, до войны город отличался красотой, но когда его коснулась война, он превратился в сожженное ярким пламенем пожаров место. К небу вздымались тяжелые и серые, застилающие солнце, клубы дыма.

В Сталинграде у меня не было знакомых. Ночевала я на улице, солдаты из жалости иногда давали мне кусочек черного хлеба.

Ночью, глядя на звездное небо, я часто думала: "Почему я не могу увидеть ее, обнять и прижаться к ней?". Тяжелый ком подкатывал к горлу, и горячие сле



зы капали на колени.

Как-то на улице я подобрала маленького полосатого котенка с белыми лапками и грудкой, это было для меня настоящим чудом. Так у меня появился маленький друг. Заботясь о котенке, я на время забывала про свое горе и одиночество. Чувствуя, что нужна котенку, я изо всех сил старалась выжить.

По ночам, держа Кузю (так я его назвала) на руках и дрожа от холода, я рассказывала ему о себе. Он стал единственным близким мне существом, который мог меня выслушать.

Летним вечером 1943 года меня ранило осколком от взорвавшегося снаряда. Наутро меня нашли солдаты и отнесли в медпункт. В больнице я очень привязалась к медсестре. Ее звали Любовь Сергеевна. Никогда не забуду, с какой любовью, вниманием и нежностью она относилась ко мне, старалась подбодрить, приласкать, иногда приносила гостинцы: стакан молока или кусочек сахара. Мое маленькое сердечко начинало оттаивать от тоски и одиночества. Так я обрела близкого человека.

Узнав, что мне пришлось перенести, Любовь Сергеевна с большой любовью и нежностью стала заботиться обо мне, я стала для нее дочерью и полюбила ее, как вторую маму.

Однажды, удивительно спокойным утром (без взрывов и выстрелов), Любовь Сергеевна подарила мне красивую куклу в красном сарафанчике. Увидев ее, я не выдержала и заплакала. Любовь Сергеевна встревоженно спросила: «Ты почему плачешь, кукла не понравилась?». Я ответила, что очень понравилась, просто она напомнила ту, которую мне дарила мама. Вспомнился день, когда фашист сжег простую, но очень дорогую мне игрушку. Любовь Сергеевна прижала меня к себе и поцеловала.

С ней мы благополучно встретили 9 Мая 1945 года. На ту пору мне было уже одиннадцать лет. Я пошла в первый класс, окончила школу, институт, устроилась на работу.

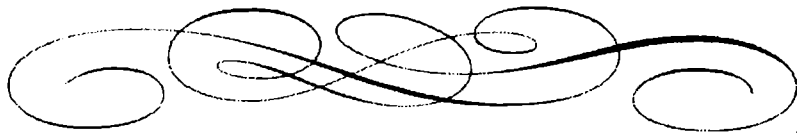
Любовь Сергеевна заменила мне маму, и всегда была рядом со мной. О своей настоящей маме я никогда не слышала с тех пор, как мы расстались в концлагере.

Когда Наташа читала записи, то почти на каждой странице видела следы от капель, в которых растеклись чернила. Судя по всему, бабушка плакала.

Девочка долго сидела с тетрадкой в руке. Перед ее глазами стояла маленькая бесстрашная девочка, прижимавшая к своей груди тряпичную куклу. «Бедная, бедная бабушка, как много тебе пришлось пережить...»

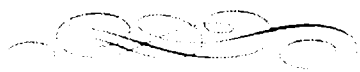
НБ

НИЖАЯ КУДАНОВИЧ
НИЖАЯ КУДАНОВИЧ
НИЖАЯ КУДАНОВИЧ





Исцеление



Стоял жаркий летний день, наполненный городской суетой. Ровно подстриженные деревья и кустарники слегка покачивались при слабом дуновении ветра.

Из небольшого проулка вывернула белокурая девочка с янтарно-зелеными глазами, скрывающимися за длинными ресницами. Ее руки, слегка тронутые загаром, крепко прижимали к себе две книги в твердом переплете.

Едва она дошла до середины автомагистрали, как на большой скорости, невзирая на зеленый свет светофора, вылетел серебристо-серый автомобиль...

Открыв глаза, девочка увидела белую больничную палату; большое окно, занавешенное жалюзи, сквозь которые сочился яркий утренний свет; стоящий по противоположную сторону от окна маленький диван, и дремлющую на нем маму - Ирму Эткинс; слева от кровати - столик с тремя красными розами в хрустальной вазочке и множество коробок с лекарствами. "Мама!" - позвала она тихо. "Джейн, дочка, ты очнулась!" - сквозь слезы счастья сказала миссис Ирма, подходя к кровати.

В клинике Джейн провела около месяца. Вот наступил долгожданный день ее выписки. Джейн, улыбающаяся, счастливая и полная надежд, решила самостоятельно встать с постели, но родители были против:

- Дочка, тебе еще рано ходить, домой мы отвезем тебя в кресле.

- Мама, папа, я же не инвалид и могу сама идти домой!

- Джейн, конечно, но ты еще не набралась достаточно сил, пожалуйста, не упрямясь, - уговаривал мистер Тайн.

- О"К, - согласилась Джейн.

Сизтл - большой город, расположенный на побережье Тихого океана, на северо-западе США. Проезжая по шумной сизтловской улице, Джейн постоянно ловила удивленные, недоумевающие и сочувственные взгляды прохожих, от которых ей становилось не по себе.

Оказавшись дома, родители сразу же уложили девочку в постель.

- Но, мама, мне надоело лежать целый месяц в клинике!

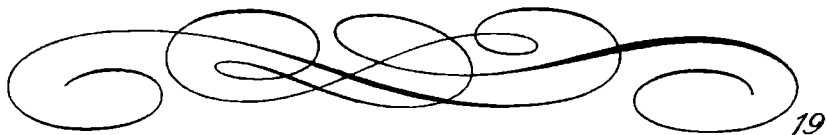
- Доктор Смит прописал тебе строгий постельный режим, который необходимо соблюдать.

Наступил вечер, а следом пришла лунная ночь. Джейн сладко спала в своей комнате, зарывшись в одеяло. Внезапный визг колес резко остановившейся машины донесся через открытое окно и разбудил спящую. Открыв глаза, Джейн посмотрела по сторонам и постаралась снова заснуть, как вдруг услышала разговор сидящих в гостиной родителей:

- Тайн, меня очень беспокоит то, что Джейн однажды спросит, почему она не чувствует своих ног, но каков будет мой ответ?

- Ирма, мы должны сначала морально подготовить дочку. Да к тому же мы можем отвезти ее в лучшую клинику, я уверен, она будет ходить.

- Но ты же сам слышал, как доктор Смит сказал, что Джейн никогда не вернется к полноценной жизни, даже проходя курс лечения в самой лучшей и дорогой клинике страны?!



"...Никогда не вернется к полноценной жизни", - эти слова затуманили разум несчастной Джейн, полностью заглушив дальнейший диалог родителей. Слезы полились ручьем, и она, схватившись за стул, стоящий у кровати, попыталась встать на ноги, но тут же упала. На шум прибежали встревоженные родители: "Господи, Джейн, ты все слышала?! Дочка, зачем ты пыталась встать?". Сквозь слезы Джейн прошептала: "Я никогда не буду ходить! Почему жизнь так жестока?! Почему?".

На следующий день Джейн лежала неподвижно, слегка всхлипывая и устремив свой печальный взгляд в распахнутое окно. Она не обращала никакого внимания на слова родителей и телефонные звонки своих друзей, а просто замкнулась, ушла глубоко в себя. Глядя на дочь, родители тоже стали терять тлеющую надежду. Неожиданно им в голову пришла замечательная идея - навестить в России бабушку и дедушку. "Джейн отвлечется от ужасных мыслей, придет в себя, я уверена, в Подмоскovie ей будет намного лучше: свежий воздух, постоянные прогулки на природе пойдут ей на пользу. Как ты считаешь, Тайн?" - спросила миссис Ирма. "Думаю, ты абсолютно права, но вопрос в другом - согласится ли Джейн?" - "Я поговорю с ней", - убеждала миссис Ирма.

Миссис Ирма зашла в комнату дочери, села на кровать и взяла ее за руку:

- Джейн, мы с папой хотим отвезти тебя в Россию к бабушке с дедушкой. Как ты на это смотришь?

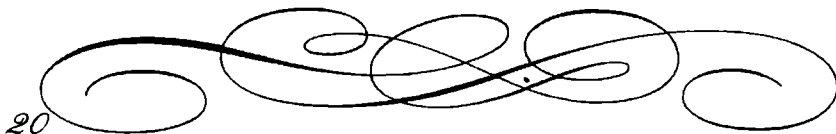
- Моя дальнейшая судьба меня не волнует, - сухо ответила Джейн.

Через неделю все необходимые документы для поездки в Россию были оформлены. За эту неделю состояние и настроение Джейн не изменились в лучшую сторону. В аэропорту, сидя в инвалидном кресле, Джейн угрюмо смотрела через огромное окно на взлетную полосу, провожая взглядом взлетающие самолеты, в ожидании своего рейса. "Меня очень тревожит состояние Джейн. Она словно живет в каком-то своем, отчужденном от нас, мире, даже не хочет разговаривать", - волновалась миссис Эткинс. "Все образуется, будем надеяться на лучшее", - пытался успокоить мистер Тайн. Минут пятнадцать спустя объявили ожидаемый рейс - Сиэтл-Москва.

Самолет начал набирать высоту. Откинувшись на мягком сиденье, Джейн смотрела на проплывающие мимо облака.

"Дочка, поговори со мной, мы уже час в пути, а ты не промолвила ни слова", - просила миссис Ирма. Ответа не последовало. "Хорошо, раз ты не хочешь разговаривать, то просто послушай меня, - продолжила мама. - Итак, наш самолет совершит посадку в Москве, в Шереметьево, затем мы на пригородной электричке доберемся до Свистухи". Во избежание продолжения маминго разговора Джейн притворилась спящей.

"Дорогие бабушка, дедушка, - подумала Джейн внезапно для себя, - как же вы расстроитесь, увидя меня в инвалидном кресле! Мне бы очень не хотелось, чтобы ваши сердца за меня обливались кровью, а ваши глаза были полны слез! Эта новость значительно отразится на вашем и без того пошатнувшемся здоровье! Как же я не хочу, чтобы вы страдали!". Размышления Джейн



прервал голос стюардессы: "Дамы и господа, пожалуйста, пристегните ремни безопасности, наш самолет попал в зону турбулентности". После объявления самолет сильно тряхнуло, затем он словно провалился в яму. С интервалом в 1-2 минуты самолет то резко снижался, то вновь поднимался.

Напуганная Джейн прижалась к матери. "Джейн, успокойся, это всего лишь воздушные ямы", - успокаивали родители. Тут случилось непредвиденное: раздался мощный удар грома, и салон осветила яркая молния. Среди пассажиров возникла паника, плачущие женщины прижимали к себе своих детей, а некоторые мужчины пытались попасть в кабину экипажа. Бедная стюардесса, чуть не падая, сдерживая свой испуг, пыталась успокоить пассажиров. Экипаж с трудом справлялся с управлением, и самолет стало кидать то влево, то вправо, то вниз, то вверх. В салоне потух свет. Бортпроводница предупредила, что самолет совершит вынужденную аварийную посадку. "А куда мы приземлимся?! Мы сейчас, наверное, как раз над Тихим океаном!" - раздался чей-то голос. "К счастью, мы уже на территории России", - утверждала стюардесса. "Все равно мы все погибнем!" - раздался тот же голос. Тут лайнер словно сорвался и камнем пошел на снижение. Сильный дождь хлестал крупными каплями в стекла. "Ну почему именно мы оказались на борту этого обреченного самолета?!" - думала Джейн, все крепче сжимая руки родителей. В салоне постепенно воцарилась тишина. Раздались голоса из кабины экипажа:

- Пора выпускать шасси!

- Шасси не работают, сэр!

- Попробуй еще раз!

- Не получается, бесполезно, шасси повреждены ударом молнии!

Спустя несколько минут воздушный лайнер рухнул на землю...

Джейн открыла глаза и увидела перед собой доброе лицо женщины, одетой в черное. "Кто вы? Где я?" - спросила по-русски Джейн. "Не волнуйся, отдыхай", - ответила женщина. Джейн послушно закрыла глаза, погрузившись в сон.

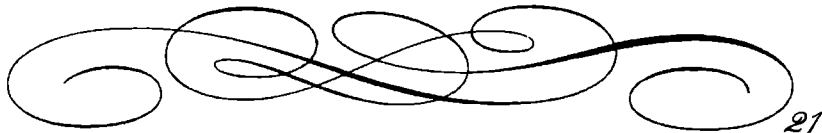
На следующий день Джейн проснулась от жуткого скрипа двери. Открыв глаза, она увидела мрачную маленькую комнатку. На серых каменных стенах висели иконы. Приподнявшись на локтях на кровати, которая стояла у маленького окна, Джейн заглянула в него и увидела речку, покрытую тонкой корочкой льда и желтыми листьями; чуть поодаль - лес с еще не до конца опавшей листвой; желтую траву, припорошенную снегом, и тяжелое свинцовое небо. "Мерзкая осень", - подумала Джейн. "Ты уже проснулась?" - раздался приятный голос. Девочка оглянулась. Перед ней стояла та самая женщина в черном. Она держала в руках поднос с тарелкой, от которой струился пар, и стакан молока.

- Поешь, - ласково сказала женщина, - ты давно уже ничего не ела.

- Спасибо, - поблагодарила Джейн.

- Как твое имя? - спросила женщина.

- Меня зовут... странно, но я не помню, - недоумевала Джейн.



- Ты не против, если я буду называть тебя Анной?

- Нет, не против, но почему я не помню своего настоящего имени? Вообще, как я здесь оказалась, да и где я?

- Анна, ты сейчас находишься в монастыре, мое имя Ефросиния, сестра Ефросиния. К нам тебя принесла сестра Никона, которая нашла тебя совсем без чувств версты за три от монастыря.

- Что же такое со мной произошло, что я даже не помню своего имени, а откуда я - понятия не имею?

- Анна, придет время, и ты все вспомнишь. Мы вообще думали, что ты не очнешься, ведь долгое время ты провела в бесчувствии. Довольно лежать, пошли, Анна, я покажу тебе наш монастырь.

Только Джейн попыталась встать, как тут же упала.

- Мои ноги, - прошептала она, - я их не чувствую!

- Не волнуйся, мы поможем тебе встать на ноги, а в этом нам поможет Господь. Приляг, сейчас я познакомлю тебя с остальными сестрами сей обители, - с этими словами монахиня вышла.

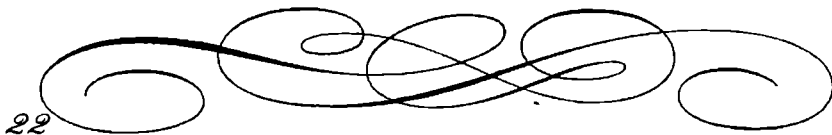
"Какой странный поворот судьбы, - думала Джейн, - из моей памяти все словно стерлось, бесследно исчезло".

Большая деревянная дверь со скрипом отворилась и в комнату вошли пять монахинь. Сестра Ефросиния стала по очереди представлять их: это сестры Софья, Евсталия, Алексия, а это - сестра Никона, которая и принесла тебя. Она оказалась самой молодой монахиней. "Сестра Никона, - сказала Ефросиния, - Анна не может ходить, ей нужно помочь". - "Да, настоятельница", - отозвалась Никона. Она взяла Джейн на руки и понесла.

В конце длинного коридора стоял образ Святителя и Чудотворца Николая, оживленный теплом горящих свечей. "Прикоснись, Анна, своим челом к чудотворной иконе", - сказала сестра Никона. После прикосновения Джейн почувствовала невероятное тепло в своих ногах. Она уже было хотела сама встать и пойти, но Никона возразила: "Анна, подожди, еще слишком рано".

На следующий день Джейн проснулась очень рано - ее разбудил пробившийся луч осеннего солнца. В комнату вошла Никона: "Анна, вставай, пришло время тебе самой выйти на природу". Джейн очень осторожно слезла с кровати, боясь встать на ноги: "Чудо! Я снова чувствую свои ноги!" - "Не бойся, иди ко мне", - сказала сестра Никона. Джейн пошла потихоньку, мягко ступая по каменному полу. Отворив дверь комнаты, она увидела остальных монахинь: "Огромное спасибо вам, сестры, за то, что вы смогли поставить меня на ноги, благодаря чудотворной иконе, спасибо и за вашу чуткую заботу обо мне, я никогда не забуду вашей доброты!". Джейн вышла из монастыря и спустилась к речке, а сестры стояли в дверях, провожая свою Анну взглядом.

"Какой прекрасный осенний день! - восхищалась вслух Джейн. - Как красиво падает пушистый снег на украшенную золотом землю; как игриво сверкает лес, одетый в иней. Замечательная поздняя осень!". Оглянувшись на монастырь, Джейн заметила, что он похож на сказочный замок, где некогда жила



королевская семья. Монастырь стоял на высоком обрыве над рекой, окруженный со всех сторон непроходимым лесом.

По петляющей тропинке Джейн удалялась все дальше вглубь леса, сама того не замечая. Тихая обитель уже осталась позади. Узкая тропинка убегала вперед и наконец вывела Джейн из леса на просторную опушку. Там, вдалеке, Джейн увидела два знакомых силуэта. Приближаясь к ним, она все больше узнавала в них своих родителей. От радости Джейн не удержалась и бросилась им навстречу:

- Мама, папа!

- Наконец-то наша семья вновь вместе, - ликовав мистер Тайн, - мы нашли тебя после долгих поисков, дочка!

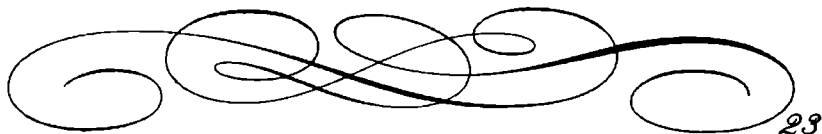
- Какое счастье, ты снова бегаешь! - радовалась миссис Ирма.

- Вернуться к полноценной жизни мне помогли монахини-отшельницы. Пойдемте, я хочу, чтобы вы с ними познакомились.

Когда семья зашла в монастырь, на удивление, он оказался пустым: ни монахинь, ни икон. "Куда исчезли монахини, чудом исцелившие меня?" - с грустью подумала Джейн...

*Войди со мной - пуста сия обитель,
Сего жилища одичали боги,
Давно остыл алтарь их - и без смены
На страже здесь молчанье.
На пороге не встретит нас приветствием служитель,
На голос наш откликнутся лишь стены...*

Ф.Н. Тютчев
(Картина Виктора Долгушина)



Игрушка
в руках судьбы



В распахнутое настежь окно глядела серая ночь. Легкий ветерок плавно колыхал шторы. За большим письменным столом сидел юноша лет пятнадцати, склонивший голову над раскрытой тетрадкой. Тусклый свет настольной лампы освещал чистые страницы. Лишь на одной верхней строчке чернело единственное предложение, по-видимому, название сочинения: "Мой город - колыбель русского флота". Юноша опустил голову на белоснежные страницы, и сонные, уставшие глаза сомкнулись.

Яркий луч июльского солнца и свежесть раннего утра ударили ему в лицо. Юноша нехотя открыл глаза, прищурился. Его сонный взгляд вонзился в отрывной листок календаря. "Сегодня же мой день рождения!" - вспомнил он.

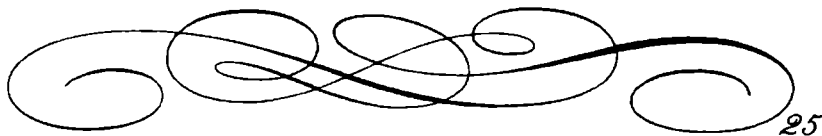
Наступил вечер. За праздничным столом собралась вся небольшая семья. Настал самый торжественный момент - вручение долгожданного подарка. И вот в руках именинника большая коробка, перевязанная праздничной лентой. Юноша открывает ее и дрожащей рукой достает абсолютно новую акустическую гитару. Его глаза сияют от счастья. Как же давно он мечтал о своей собственной гитаре! Наконец в день пятидесятилетия его самая заветная мечта осуществилась.

С тех пор как юноше подарили гитару, свободные вечера он стал проводить дома, самостоятельно и усердно осваивая инструмент. Его мама, видя, что сын почти не выходит из дома, а целыми днями возится с гитарой, стала беспокоиться: "Сынок, пойди на улицу, погуляй с ребятами". - "Мам, ну что я там буду делать?" - ответ всегда был одинаков. Понимая, что переубедить сына невозможно, родители оставили его в покое и больше не докучали ему своими уговорами.

Спустя некоторое время у юноши появились первые успехи в непростом музыкальном искусстве - он уже умел кое-что играть. Его охватывало волнующее, необъяснимое чувство, когда, прикасаясь к струнам, он слышал этот тонкий, нежный и чувственный звук трепещущей гитары. Казалось, его сердце трепетало вместе с ней.

Лунными бессонными ночами юноша писал красивые стихи. И в этих стихах, пусть даже далеких от совершенства, он излагал свое видение окружающего мира, свою любовь к жизни, полной приятных сюрпризов и невероятных чудес, по его мнению. Юноше казалось, что жизнь прекрасна, своим неопытным взглядом он видел лишь хорошие ее стороны. Он был уверен, что весь мир лежит у его ног и все жизненные пути, какие бы он ни выбрал, открыты для него. Юноша думал, что Добро всегда побеждает Зло...

Однажды, проходя мимо комнаты сына, мама услышала, как он играет на гитаре и при этом тихонько напевает какую-то песню. Она не удержалась и осторожно отворила дверь. Сын сидел на диване и с уверенностью в глазах держал в руках инструмент. Мама села возле него, желая дослушать до конца неизвестную песню. Ее присутствие нисколько не смутило его: юноша с той же твердой уверенностью и азартным блеском в глазах продолжал играть.



"Почему я никогда раньше не слышала эту красивую песню? Кто ее написал?" - спросила мама, едва стихли струны. "Я только вчера ночью написал стихи, а сегодня подобрал музыку, вот и песня получилась...". Материнское лицо засияло от счастья, а из ясных зеленых глаз брызнули слезы. "Какой же ты у меня талантливый!" - с гордостью произнесла она, обнимая воодушевленного сына.

Незаметно пролетели годы, словно суетливо промчалась стая диких перелетных птиц, гонимая холодным северным ветром. Раннее майское утро. Набережная Москвы-реки со всех сторон окружена прозрачной туманной дымкой, напоминая беловатую неприступную стену. Едва слышен ленивый плеск воды, потревоженной легким свежим ветром. Кругом все тихо, лишь где-то вдалеке слышен гул неутомонных машин. Город еще спит.

Сквозь понемногу рассеивающийся туман заметен темный силуэт человека. Он не спеша идет по сонной мостовой. Вот уже отчетливо видна черная кожаная куртка-косуха с поднятым воротником и с застегнутой наглухо молнией, голубые потертые джинсы. Опустив голову и положив руки в карманы куртки, мужчина на вид лет тридцати пяти совершает свою утреннюю прогулку. Его лицо явно выражает грусть и сильные душевные страдания. Его лицо... Неужели этот человек - тот самый жизнерадостный талантливый юноша?! Но что произошло с ним? Почему его некогда ясные глаза потускнели, почему в них исчез тот азартный блеск? Почему его красивое веселое лицо превратилось в галерею грусти, печали и страданий?

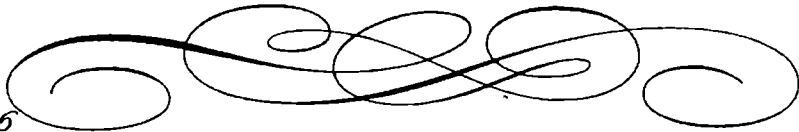
Он прислонился к каменной мостовой и стал пристально смотреть в воду, потом - вдали. Вдали, на другом берегу Москвы-реки, радовали глаз своей неземной красотой белокаменные сооружения Кремля, утопающие в зелени недавно распустившихся деревьев. Воздух, впитавший в себя запах молодой листвы и прохладу сонной реки, искрился свежестью.

Молодой человек, погруженный в глубокие раздумья, не замечал вокруг себя ничего. Свой отрешенный взгляд он водил в разные стороны, но ничего перед собой не видел. Перед его глазами упорно стояла картина прожитой жизни.

В один миг промелькнула двухлетняя служба в армии. В ушах зазвенели "Рота, подъем!" и "Рота, отбой!". И вот он, красивый и улыбающийся, стоит на плацу в парадной форме. Его миссия выполнена. Он отдал священный долг Родине. Его сердце спокойно и совесть чиста.

Он вернулся домой, и жизнь улеглась в обычное русло. Первое время юноше очень не хватало армейских товарищей. Каждый день он просыпался в шесть часов утра, как по команде "Подъем", и потом уже не мог заснуть. Так продолжалось целый месяц.

Первую неделю после демобилизации юноша проводил с друзьями, но вскоре веселые и шумные компании ему наскучили. Он решил устроиться на работу. Ежедневные поиски не давали результата, юноша стал терять надежду. Нервно листая очередную газету, он наткнулся на объявление, в котором



говорилось, что в продуктовый магазин требуется грузчик. "Придется поработать грузчиком", - подумал в отчаянии он. Проработав грузчиком чуть больше недели, юноша понял, что это занятие точно не для него. Еще на многих работах довелось ему испытать свои силы, но никак он не находил ту, которая бы пришлась ему по душе, которая бы доставляла радость и приносила хороший доход. Юноша никак не мог определиться в жизни, найти свое место в этом суровом мире.

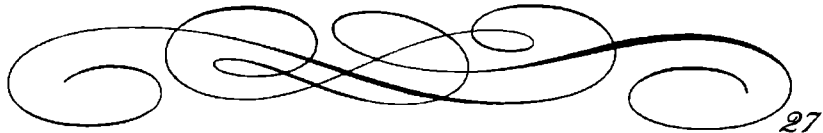
За время мучительных жизненных исканий молодой человек с открытым сердцем и чистой душой впервые столкнулся с ужасной несправедливостью и вездесущей ложью. Но самое главное, понял, что наша жизнь - жестокая и опасная игра, полная несправедливости, фальши, в которой все происходит нечестно, исподволь. Будучи еще совсем молодым, он разочаровался, потерял всякий интерес к жизни, перестал верить в чудеса. Ему хотелось уйти от самого себя, забыться, исчезнуть.

В один из дней юноша, преданный одиночеству, сидел в своей комнате. Вдруг от встал, сделал резкое движение к письменному столу, взял чистый белый лист бумаги и ручку, принялся что-то быстро записывать. Стихотворные фразы, словно бисер, усыпали весь лист. Дописав до точки, он остановился. По-видимому, внезапно нахлынувшее на время вдохновение покинуло автора. Он снова сел на диван, запрокинув голову на спинку и устремив печальный взгляд в потолок. Потом юноша неожиданно для себя опустил глаза на стену, где мирно покоилась его акустическая гитара, покрытая едва заметным слоем пыли. Тут его осенило. "Я не намерен мириться с окружающей действительностью! Я всеми частями своей души против несправедливости и лжи! Я другой! Я не могу смотреть на все это, закрыв глаза! Мои песни - вот мой протест существующей реальности!" - с жаром и яростным блеском в глазах выпалил юноша, снимая гитару со стены.

Вспомнилось ему и то, как друзья одобряли его творчество, с каким интересом все слушали его песни, сидя по вечерам в глухих подъездах или просто на улице; как они вместе играли его музыку, вполголоса напевая новые песни. И вот настал наконец тот момент, когда родилась новая рок-группа. Стояла хмурая осень. Ветер ежеминутно сдувал желтые листья. Небо было затянуто серыми свинцовыми тучами. Вечер. Друзья, как обычно, сидели с гитарами в городском парке. "А что если нам сколотить свою группу, - предложил юноша, - как вы на это смотрите?". Все единогласно поддерживали идею, стали думать над названием.

Начались ежедневные репетиции, им предложили отыграть первый концерт на сцене городского Дома культуры.

Молодая рок-группа играла на "разогреве". После исполнения первой песни зал ликовал. Настолько их песни дышали искренностью, самобытностью и гениальностью, шли от души, без лжи и фальши, что отражали всю "соль" нашей жизни. Зрители даже забыли, что пришли на концерт другой группы, они просто не отпустили молодых музыкантов, требуя продолжения.

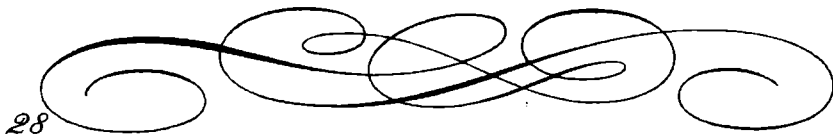


После концерта юноша понял свое предназначение на этом свете, наконец он обрел себя, нашел свое место в молниеносном круговороте жизни. Все бы шло хорошо, если бы его откровенные песни, обнажающие жестокую реальность, приняли все. Но этого не случилось. Были восьмидесятые годы. Многие их не поняли или не захотели понять... Его творчество сочли за клевету, оскорбление в адрес общественности. Они были далеки от истины. Опять горькое разочарование. Юноша еще раз убеждается, что Добро не всегда побеждает Зло, он думает, что жизнь слишком сурова к нему.

Он решил больше никогда не заниматься музыкой, но ему не удалось. У начинающей рок-группы появились первые поклонники, жаждущие новых альбомов. Тут в зачерстневшее от страданий сердце прокралась маленькая искорка надежды. "Мы нужны народу. Люди ценят и хорошо понимают, чувствуют наши песни. Мы должны играть, несмотря ни на что", - заявил юноша самому себе и не ошибся. Приходилось подпольно устраивать концерты, собирающие полные залы поклонников; новые альбомы записывались на аудиокассетах, которые потом передавались из рук в руки. Так продолжалось несколько лет. Многие фанаты даже не знали в лицо своего героя, своего кумира. Его не останавливали на улице, не просили автографы. Но он был счастлив, так как знал, что не важно, узнают ли тебя на улице или нет, ведь самое главное, чтобы люди уважали и любили твое творчество. Между тем, молодая группа, сама не ведая о том, с каждым днем все больше и больше пополняла армию своих преданных фанатов.

Однажды группа, будучи проездом в одном городе, случайно увидела афишу, гласившую, что, якобы, сегодня в семь часов она будет играть. Право, странно. Почему сами музыканты ничего не знают о своем концерте? Они купили билеты. Наступил вечер. Музыканты входят в душный концертный зал, "до краев" переполненный, ждут начала концерта. На сцене зажигается свет, выходят четыре человека и начинают "играть", вернее, красиво держать гитары под звуки фонограммы. Самый полный из них берет в руки микрофон и "поет" голосом настоящего солиста, с трудом успевая за фонограммой. Когда они стали "играть", юноша переменился в лице, все в нем закипело, кровь резко прихлынула к голове. Глаза наливались яростью и страшной обидой. В тот момент его душой овладели ненависть и злоба. Его нервы не выдержали, и он закричал: "Фальшивые музыканты! Это мы - настоящая группа! Наши песни, наша музыка! Гнусный обман!". Потом вся группа ринулась к сцене, началась драка... После этого случая все музыканты долго пролежали в больнице. Но самое обидное то, что там, в концертном зале, никто не поверил их словам, приняв за обычных хулиганов, решивших сорвать концерт. Вновь на своем жизненном пути талантливый юноша встретился с холодным разочарованием. Снова несправедливость!

"Чего тут встал, как выкопанный! Мне подмести нужно, а он стоит и ухом не ведет, будто не слышит! Ты что, глухой?!" - голос пожилого разозлившегося дворника внезапно прервал глубокие размышления молодого



человека. Тот опомнился, будто облитый ледяной водой. "Извините", - спокойно ответил он.

Над городом уже спустились сумерки, а задумчивый юноша все еще бродил по шумным улицам.

Время летит незаметно. Пролетел май белоснежными лепестками цветущих яблонь, промчался июнь, пришла пора июля. Все это время мысли ни на минуту не покидали молодого человека. Он устал от них, ему не хотелось больше ничего вспоминать. Но воспоминания одолевали его, он никак не мог взять верх над своим сознанием. Лишь в коротком сне и на концертах он ненадолго уходил в забытие.

Молодой человек вышел из дома. Только на улице он мог побыть наедине с самим собой. Прошел проливной дождь, оставив после себя большие зеркальные лужи. После дождя воздух стал каким-то необычным, вобравшим в себя свежесть мокрой листвы и запах влажной пыли. Он шел по аллее московского парка, как вдруг перед его глазами опять возникла сцена из прошлого.

90-е годы. Их группу пригласили выступить в Москве. Чемоданы собраны, билеты на руках. И вот поезд стремительно летит по сверкающим стальным рельсам, постукивая колесами и унося музыкантов все дальше и дальше от родного города.

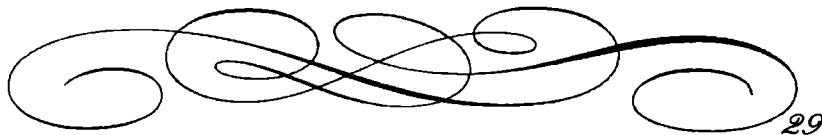
Ночь, проведенная в поезде, показалась вечностью. И вот - конечная станция. Юноша впервые увидел Москву, он словно попал в другое измерение, в другой мир, живущий своей жизнью. Здесь для него все казалось новым. Живо, огромный, шумный, красивейший город! Москвичи постоянно куда-то спешат, никого не замечая вокруг.

Концерт отыграли успешно. Автографы, интервью - все закончилось. Уставшая команда отправилась в гостиницу.

Наутро юноша проснулся раньше всех и решил прогуляться по городу. Восемь часов утра. На улицах вовсю кипит жизнь, будто город вообще не засыпал. Все снова куда-то бегут, озабоченные своими вечными проблемами. Еще рано, а уже слишком жарко, даже ветра нет. Юноша спустился в душное метро. Он шел не спеша и вдруг заметил девушку, стоящую на самом краю платформы. Вот уже слышен сильный гул приближающегося поезда, вот уже виден яркий свет фар в черном, мрачном тоннеле... Не думая в тот момент ни о чем, он кинулся к девушке и спас ее от верной гибели. Они упали на каменную платформу. Их резко обдало жаром пролетевшего поезда и запахом машинного масла.

"Кто вы?" - спросила она дрожащим голосом, подняв красивые испуганные глаза. Ее взгляд пронзил его насквозь. Он почувствовал, как задрожало сердце, будто внутри что-то оборвалось. Это была любовь с первого взгляда. "Александр, - растерянно ответил юноша, - а как ваше имя?"

"Виктория", - тихо произнесла незнакомка с прежней дрожью в голосе. "Почему вы так неосторожны? Вы же могли угодить под поезд!" - "Может, мне



это и нужно было", - вполголоса сказала Виктория после длительного молчания. В тот самый день Александр понял, что встретил ту единственную, свою вторую половинку, свою настоящую любовь. Он полюбил Викторию всем сердцем, всей душой, сам не ожидая того. Ему было горестно и радостно оттого, что его сердце, измученное забавами судьбы, еще способно излучать любовь. Александр даже и не подозревал о том, что судьба не только внесла очередное новшество в его жизнь, но и уготовила ему еще один неожиданный крутой поворот.

Они были счастливы, согревая друг друга своей любовью. Лишь познакомившись с Викторией, Александр узнал, что в цветовой гамме жизни есть не только черные, но и белые полосы. Юноша подумал: наконец-то, судьба-злодейка улыбнулась ему...

Как-то Александр с большим букетом алых роз спешил на день рождения к своей возлюбленной. Вдруг кто-то сильно схватил его за руку, стиснув так, что он почувствовал, как кровь на время прекратила свое движение по сосудам. Александр в ужасе оглянулся и увидел перед собой пожилую женщину-цыганку. Ее смуглое лицо закрывали седые длинные волосы, выбившиеся из-под черного платка. Ее большие карие глаза выражали панический страх. "Твоя любовь - твоя судьба. Будь осторожен", - предупредила цыганка, выпустив из своих длинных пальцев, одетых в золотые кольца, его покрасневшую руку. Сказав это, она быстро удалилась.

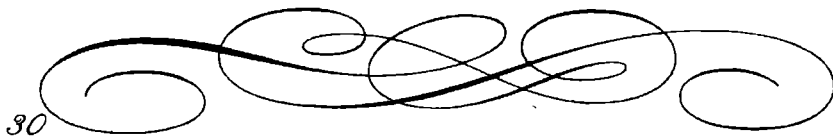
Долго странные слова звучали в голове Александра, но он не придал им значения, а со временем и совсем забыл.

Однажды случайно Александр узнал, что Виктория уже давно, еще до знакомства с ним, принимала наркотики. Он уговаривал ее бросить, бороться с этим недугом, но тщетно. Виктория и сама желала избавиться от губительного пристрастия, но не могла перебороть себя, свою зависимость. Она превратилась в марионетку ужасного и всемогущего Хозяина.

Александр сильно переживал, не спал ночами, ни на минуту не хотел мириться с мыслью, что его девушка - наркоманка. Он возил ее на лечение в разные клиники. Маленькая надежда на избавление от наркозависимости угасала с каждым днем... Александра мучило то, что он бессилен, что он ничем не может помочь Виктории. Это угнетало его.

Помимо проблем с Викторией, ухудшились и отношения в группе. Его друзья стали думать, что группа - это один Александр, а состав образовался с целью заниматься гастрольной деятельностью. Такое положение не устраивало музыкантов, к группе у них остался лишь один интерес - зарабатывание денег. В музыкальном коллективе дал трещину фундамент, основывающийся на сплоченности и понимании. Александр чувствовал это. В конце концов "золотой" состав сменился, группа была на грани распада.

Очередные новые страдания на его тернистом жизненном пути! Как же Александр устал от них, он искал утешения. В этот переломный момент Виктория, желая хоть чем-то помочь любимому и не думая о последствиях, пред-



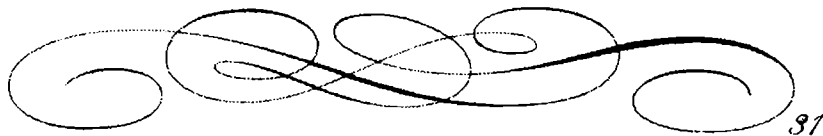
ложила ему попробовать наркотики... Неизвестно, где тогда был здравый смысл Александра, ясно было одно, что боль полностью затмила его разум. Он попробовал и остановиться уже не мог... Его организм каждый день требовал большей дозы. Когда-то Александр боролся с этой страшной болезнью, а теперь сам, как незащищенная жертва, угодил в сети, попал в вечное рабство, из которого невозможно освободиться. Он знал, что обрек себя на гибель.

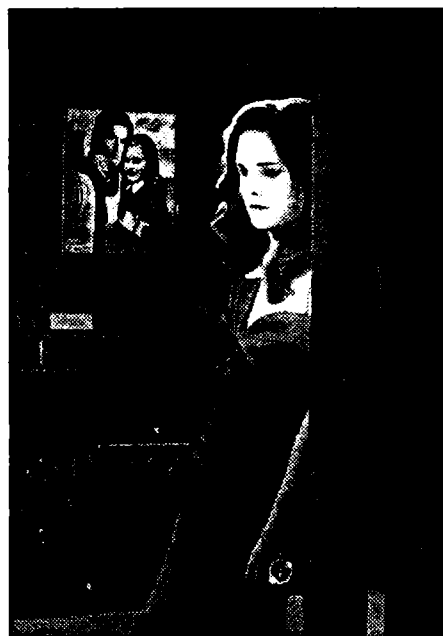
Несмотря ни на что, Александр продолжал писать песни, в которых по-прежнему излагал всю правду, свои чувства, призывал молодежь никогда не пробовать наркотики, не курить и не употреблять алкоголь. Он сожалел, что не смог оградить себя от этого, и призывал фанатов не повторять его грубых, непоправимых ошибок.

Вспомнилось ему и то, как он сидел в студии звукозаписи, занимаясь новым альбомом. "Куда ты так торопишься с новым альбомом? Будто бы тебе кто-то дышит в спину?! Еще успеешь", - произнес звукорежиссер. "У меня осталось очень мало времени, нужно успеть. Ты прав, мне дышат в спину. И этот кто-то - моя смерть. Я не могу уйти туда, откуда не возвращаются, не оставив фанатам последнего альбома. Теперь ты понимаешь?" - с холодностью в голосе ответил Александр. "Понимаю", - кивнул побледневший звукорежиссер.

"Все могло быть иначе", - опомнился молодой человек от нахлынувших воспоминаний. "Но теперь уже ничего не исправишь. Слишком поздно. Только теперь я понял смысл странных слов цыганки. В мою жизнь так незаметно вошли наркотики - самая ужасная и неизлечимая болезнь Человечества. Пусть будет тысячу раз проклят тот день, когда я впервые попробовал эту гадость! Моя жизнь подошла к концу, но, увы, время нельзя повернуть вспять. Я чувствую, что еще не все успел... Жаль, но я так и не встретился с настоящим счастьем, судьба просто играла со мной", - проговорил Александр самому себе, подняв потерянный уставший взгляд к небу, оживленному рваными белыми облаками.

Как и предчувствовал Александр, его сердце, измученное бесконечными испытаниями судьбы и отравленное наркотиками, не выдержало... Он скончался в самом расцвете лет.





Bepa



Как сильно любая погода отражается в душе человека: ласковые лучи солнца согревают сердце, дарят хорошее настроение; хмурый дождливый день невольно заставляет взгрустнуть.

В маленькой уютной комнате растворился сладостный аромат сирени, стоящей на столе в изящной хрустальной вазе. Угнетающая тишина изредка нарушается тиканьем настенных часов. У окна стоит девушка, погруженная в глубокие раздумья. Её печальные глаза полны слёз. Монотонный шум дождя ещё больше нагоняет тоску.

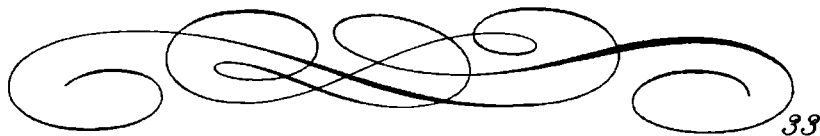
Эта восемнадцатилетняя девушка, Вера, недавно успешно сдала все экзамены, но её родители даже не порадовались успехам дочери. Вера закончила одиннадцатый класс, предстоял выпускной вечер. Она очень хотела выбрать платье вместе с мамой, которая всё откладывала покупку из-за своей занятости на работе.

И вообще, что бы ни делала Вера, что бы с ней ни происходило, - всё встречалось каким-то холодным равнодушием со стороны родителей. Вера давно забыла понятия "материнская нежность", "ласка".

Все эти переживания, обида, непонимание накопились страшной болью и тяжелейшим камнем горечи в юной душе. Слёзы одиночества и пустоты струились по нежным щекам. «Я словно неродная им!» - прошептала Вера, и зерно сомнения мгновенно прокралось в дрожащее сердце.

Ещё больше расстроенная своими догадками, Вера выбежала на улицу. Старушки, сидящие на скамейке, начали перешёптываться. Одна из них, Мария Николаевна, отчётливо и довольно громко произнесла: «Чужая кровь есть чужая». Эти слова, как выстрел, пронзили сердце, словно тысячи ножей проткнули тело. Вера остановилась и тотчас же упала на сырую землю. Старушки засуетились, испуганные взгляды вопрошающе остановились на Марии Николаевне. «Девочка должна знать правду, - спокойно ответила пожилая женщина. - Хватит мучить ребёнка».

Невыносимо резкий запах нашатырного спирта быстро привёл в чувства бедную Веру. Она открыла глаза и увидела совершенно незнакомую комнату, завешанную картинами. Перед Верой сидела встревоженная Мария Николаевна. «Прошу, Верочка, выслушай меня», - дрожащим голосом произнесла женщина и начала рассказывать. «Люди, которых ты считаешь своими родителями, тебе не родные вовсе. Семнадцать лет назад их годовалая девочка умерла от тяжёлого заболевания сердца. Они были убиты горем... В это самое время в больницу доставили молодую женщину в тяжелейшем состоянии, пострадавшую в автокатастрофе. У неё остался ребёнок, тоже годовалая девочка, у которой были только лёгкие ушибы и царапины. Все врачи думали, что женщина не выкарабкается... И тогда одна медсестра, желая помочь родителям, потерявшим ребёнка, и девочке, которая, возможно, останется сиротой, предложила им позаботиться о ней. Эта девочка - ты... Та женщина, твоя родная мама, всё-таки сумела одолеть недуг, но было уже слишком поздно, чтобы что-то менять...», - голос Марии Николаевны задрожал ещё больше, сильное волнение



овладело ей, она заплакала.

Бледное лицо Веры было неподвижно, слёзы текли по щекам. Она слушала молча и, наконец, спросила: «Откуда Вы всё это знаете? Как зовут мою маму? Она жива? Где она сейчас?» «Её имя Полоцкая Екатерина Викторовна. Да, она жива, но где сейчас живёт, - я не знаю. Мне известно лишь, что, поправившись, она сразу же уехала из города. Та медсестра... Это была я». «Да кто Вам дал право распоряжаться судьбами людей?! Кто?!» - с этими словами Вера выскочила из квартиры Марии Николаевны.

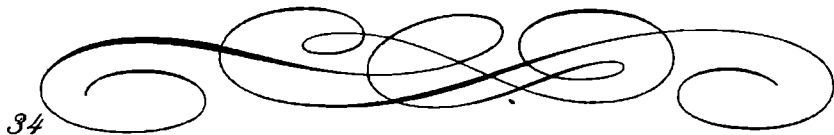
Дождь кончился давно, но небо всё ещё оставалось в плену серых, тяжёлых туч. Городской воздух на редкость искрился свежестью, приятно пахло дождём. Вера медленно шла по родному Петропавловску, который теперь казался ей совершенно чужим, суровым и безжалостным городом. Некогда так хорошо знакомые улицы казались абсолютно новыми, где ей ни разу не приходилось ступать. Вера неспеша, но уверенно шла к Ишиму. Эта гордая река всегда завораживала её своей красотой и помогала успокоиться.

Вот Вера резко обдало сильным свежим ветром, леденящей речной прохладой. Девушка подошла к краю обрыва. Внизу плавно струился широкой серебряной лентой величавый Ишим. На другом берегу шумел бархатной зелёной листвой одинокий тополиный лес. Вера осторожно спустилась по сыпучей, неустойчивой тропинке к самой реке. Она села на какую-то брошенную старую автомобильную шину и стала пристально смотреть на зеркальную водную гладь. Тихий берег был безлюден. Неугомонный ветерок ласково шелестел камышом, играл длинными золотисто-русыми волосами Веры, которая не замечала ничего. Бесчисленные мысли полностью поглотили всё её существо. Лицо по-прежнему было бледно, красные от слёз глаза смотрели в одну точку.

День понемногу начал угасать. Вера, просидевшая на берегу не один час, опомнилась, обратила рассеянный взгляд к небу. Невиданной красоты зрелище предстало пред ней: за мрачной, грязно-серой пеленой туч показался огненный диск заходящего солнца, рядом с которым мгновенным синеватым зигзагом блеснула молния. Такого Вера никогда ещё не видела. Удивительное явление природы вселило твёрдую уверенность в сердце бедной Веры. Ей показалось, что это знак, посланный Богом. Она произнесла: «Мамочка, я обязательно тебя найду!»

Вере очень не хотелось идти домой, видеть кого-нибудь, разговаривать с кем-либо... Она ещё долго бродила по городу, вернулась затемно. Родители, как обычно, ничего странного не заметили, да и сама Вера не подала виду.

Чародейка-ночь раскинула над городом свой огромный чёрный плащ, расшитый золотыми звёздами. Ярко светит полная луна, до которой, кажется, можно дотянуться рукой. В комнате хозяйничает тишина, нежный лунный свет сочится сквозь ночные шторы, манит ко сну. Но Вера не может уснуть. «Почему это случилось именно со мной?! Почему я всё узнала от посторонней женщины? Кто позволил ей вмешиваться в чужую жизнь? Где сейчас моя мама? - такие безответные вопросы неисчислимой вереницей тянулись в сознании Ве-



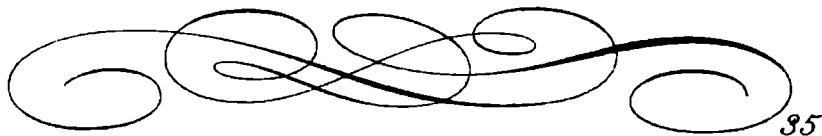
ры, сменяя друг друга. - Я знаю, что не вправе судить никого»... Всю ночь она провела в раздумье, лишь под утро, когда уже небо стало понемногу светлеть, поглощая звёзды, Вера заснула.

Несмотря на тяжёлую бессонную ночь, Вера проснулась очень рано. Непреодолимое желание во что бы то ни стало поскорее найти маму теребило её сердце. Узнав у Марии Николаевны старый адрес, Вера немедленно отправилась в поисках какой-либо информации о самом дорогом человеке, с которым, по жестокой воле судьбы, её разлучили.

Преодолев полпути на грохочущем троллейбусе и пройдя пешком несколько улиц, Вера очутилась во дворе длинной пятиэтажки. Она зашла во второй подъезд, поднялась на третий этаж, как объяснила Мария Николаевна, и, переведя дыхание, позвонила в тридцать пятую квартиру. Дверь открыл мужчина с газетою в руках. «Здравствуйте, я ищу Полоцкую Екатерину Викторовну...», - начала Вера, но мужчина не дал ей договорить: «Ничем не могу помочь, в первый раз слышу это имя». «Но она раньше здесь жила...». «В первый раз слышу», - повторил мужчина и закрыл дверь. На глазах Веры опять навернулись слёзы и, огорчённая, она уже хотела уходить, как вдруг её окликнул хриплый голос: «Девочка, постой». Вера оглянулась и увидела седую женщину, стоящую в соседних дверях. «Екатерина здесь уже лет двадцать как не живёт», - начала незнакомка. «Семнадцать», - поправила Вера. «Может быть», - продолжила женщина. - После несчастного случая она сразу же уехала из города, даже продажу квартиры поручила подруге...». «А Вы не знаете имя подруги? Как я могу её найти?» - оживилась Вера. «Как не знать-то. Наталья Семёнова, работает в парикмахерской, в квартале отсюда... А ты, собственно, кто? Зачем тебе понадобилась Полоцкая?» - любопытство, похоже, начало терзать незнакомку. «Неважно», - ответила Вера. - Большое спасибо, Вы мне очень помогли!» Счастливая, она бегом спустилась по лестницам и в нетерпении отправилась в парикмахерскую.

Вслушав Веру, Наталья Сергеевна долго не могла поверить, она была шокирована услышанным. Её добрые, лучистые глаза наполнились слезами, она обняла девушку, как родную. «Пойдём, Верочка, ко мне домой, я всё расскажу о твоей маме, мы ведь были лучшими подругами».

Жаркий июньский день понемногу начал уступать господство нетерпеливым сумеркам. Уже ощущалось лёгкое прохладное дыхание вечера. Вера и Наталья Сергеевна, увлечённые разговором, не заметили, как в квартире потемнело. Они сидели за чашкой чая. Всё это время Наталья Сергеевна вспоминала долгие годы нерушимой дружбы. «Мы с твоей мамой с первого класса не разлей вода. Самое сокровенное доверяли мы друг другу, делились печалью и радостью, спрашивали совета. После замужества мы стали дружить семьями... А тут эта проклятая авария, в которой Катя потеряла семью! Она ведь до сих пор думает, что ты погибла! - Наталья Сергеевна заплакала и, помолчав, продолжила. - Катя, когда поправилась, не смогла по-прежнему жить в Петропавловске, где всё напоминало о случившемся. После выписки она каждый день



плакала, упрекала себя в том, что осталась жива. Её душевная рана не прекращала кровоточить. Катя, спасаясь от воспоминаний, уехала далеко-далеко отсюда... в Санкт-Петербург. В первый год после отъезда она прислала два письма, а потом больше не давала о себе знать. В глубине души я её понимаю». «Тётя Наташ, я очень хочу найти маму! Я поеду куда угодно, лишь бы увидеть её, обо всём ей рассказать», - произнесла Вера, еле сдерживая слёзы. «Я очень хочу помочь вам вновь обрести друг друга. В её письмах есть петербургский адрес, только я не знаю, не сменила ли она его. Знаешь, а ты сильно похожа на мать», - сказав это, Наталья Сергеевна показала Вере неоспоримое доказательство. С фотографии весело глядела на дочь красивая, жизнерадостная и молодая Екатерина. Вере миг показалось, что она рассматривает себя: те же изогнутые брови, те же голубые глаза, та же улыбка и те же задорные ямочки на щеках. При виде фото сердце Веры наполнилось радостью, огромной надеждой и несокрушимой решительностью, которые воедино скрепились большой и нежной любовью к матери. «Я завтра же уезжаю в Петербург!» - уверенно сказала Вера.

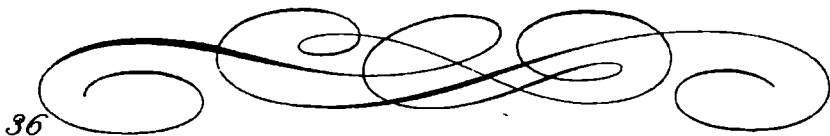
Наталья Сергеевна проводила Веру до остановки. «Может, я поеду с тобой? Я буду переживать за тебя, одной-то опасно ездить так далеко. А вдруг Екатерина больше не живёт там? Что тогда?» - беспокоилась Наталья Сергеевна. «Нет, спасибо, но я хочу поехать одна. Со мной всё будет хорошо. Я чувствую, что найду её», - настаивала Вера на своём. Наконец, подошёл маршрутный автобус. Наталья Семёнова крепко обняла Веру, нежно поцеловала в лоб и пожелала удачи: «У тебя всё получится. Главное, верь в себя, в свои силы!»

Всю дорогу домой Вера размышляла. Ей овладело непонятное чувство: она впервые ощутила, что о ней кто-то искренне беспокоится, переживает; впервые почувствовала себя согретой лаской и вниманием, которых так не хватало все эти долгие годы безразличия. Вера по-прежнему ничего не хотела говорить «родителям», считая, что лучше будет для всех, если она просто молча уйдет. Нет, она уже простила их, не держала в себе никаких обид, понимая, что они так и не смогли смириться с потерей своего ребёнка и полюбить чужого. Вера была благодарна им за то, что ни в чём никогда не нуждалась. И всё же, ей было горько и больно, что понятие «семья» так спокойно обошло её стороной. Между тем, тёплый серый вечер полностью вступил в свои права.

За ужином «родители» разговаривали о каких-то пустяках. Вера не слышала их, она думала о предстоящей поездке.

Перед сном Вера прочитала несколько раз письма Екатерины, адресованные подруге. Каждое слово, написанное красивым, аккуратным почерком, отражалось болью в ранимой душе. Её сердце дрожало и замирало, словно страдания, одиночество и отчаяние матери передались дочери. Вера ещё раз посмотрела на фото и шёпотом произнесла: «Милая мамочка! Я верю, что очень скоро мы будем вместе!»

Из писем Вера узнала, что Екатерина Викторовна устроилась работать экскурсоводом в питерское туристическое агентство, название которого она не



указала.

На следующее утро «родители» ушли на работу раньше обычного. Вера, бодрая и выспавшаяся, достала небольшую дорожную сумку, паспорт и деньги, которые копила в течение нескольких лет; принялась собирать необходимые вещи. «Думаю, на билет хватит. Ещё, наверно, останется», - сказала Вера сама себе, пересчитывая деньги. «Ведь у меня через две недели выпускной! - неожиданно проскользнуло в голове. - Мне всё равно... Я должна найти маму! Это сейчас самое главное в моей жизни!» - Вера вмиг отбросила непрощенную мысль.

На белоснежном листе бумаги Вера написала записку людям, которых так долго считала своими родителями и любила, несмотря ни на что: «Я нашла свою родную маму... Большое спасибо за всё. Я всегда буду помнить о вас. Простите, если что не так». Забросив сумку на плечо, Вера окинула свою комнату прощальным взглядом, положила записку на стол и отправилась на железнодорожный вокзал.

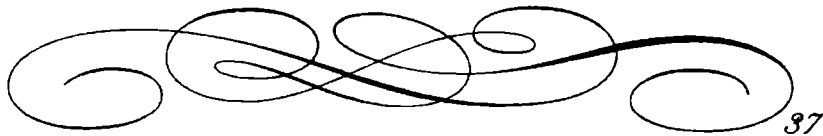
Когда Вера вышла из дома, её вдруг потянуло к Ишиму. Она хотела увидеть его ещё раз, возможно, последний. Какая-то непонятная грусть сжимала сердце. Пасмурный, хмурый день омрачал настроение своей серостью и безнадежностью. Некогда манящий к себе завораживающей красотой и всех приветствующий Ишим теперь пугал и отталкивал Веру своим холодным, невозмутимым течением, пустотой и равнодушием. Стоя на берегу реки, Вера поняла, что её больше ничто не держит в родном городе, где всё стало таким чужим, лживым и нелепым с тех пор, как открылась правда. Сердечная грусть начала таять.

«Пожалуйста, один билет на ближайший поезд до Петербурга», - сказала Вера в маленькое окошечко железнодорожной кассы. Два часа пролетели как одно мгновение. Вот объявили поезд «Новокузнецк-Санкт-Петербург», указав путь и платформу. Сердце Веры сильно забилося: полпути уже пройдено до долгожданной встречи с мамой...

Скорый поезд всё дальше и дальше уносил Веру от родного города, приятно постукивая колёсами по стальным рельсам, выстилающим заветную дорогу.

В поезде Вера представляла себе, как увидит маму, что скажет ей... Нетерпение, волнение и страх ощущала девушка. Она понимала, что своим приездом перевернёт жизнь Екатерины, потревожит старые раны, невольно заставит взглянуть на мир другими глазами. В коротком сне Вере грезились нежные материнские объятия, она чувствовала тепло её ласковых рук, но, просыпаясь, снова оказывалась в чистом качающемся вагоне, за окнами которого мелькали многочисленные деревья, зелёные поля, высокие столбы, иногда одинокие домики. Долгая, тяжёлая дорога показалась Вере каким-то лёгким испытанием, едва заметной преградой на пути к поставленной цели. Тысячи километров железной дороги... Конечная станция.

Санкт-Петербург - великолепнейший город-жемчужина на Неве с императорским величием, европейской красотой и твёрдым, суровым характером рус-



ского севера. Каждое здание неповторимо, дышит стариной, хранит в себе особый дух эпохи, давно ушедшей в прошлое. Всегда многолюдные улочки, образованные плотными рядами домов, разнообразные архитектурные ансамбли, возведённые западноевропейскими мастерами; золотой блеск шпилей и куполов Адмирал-тейства, Петропавловского и Исаакиевского соборов; «державное» течение Невы и неповторимые разводные мосты восхищают, создают впечатление эстетического совершенства, смягчают северную строгость Петербурга.

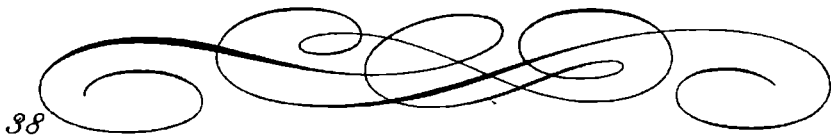
Вера была в восторге от такой невиданной красоты. Она бы весь день любовалась городом, который приветствовал её теплом ярких солнечных лучей, но Вере нужно было идти навстречу новой жизни, не останавливаясь и не оглядываясь назад. Девушка вытаскила из сумки конверт с адресом мамы. «Лиговский проспект, дом №8, квартира 19. Где же это находится?» – подумала Вера и, спросив у прохожего, отправилась по указанному пути.

Каково было разочарование, когда Вере сказали, что Полоцкая Е.В. здесь давно не живёт. Все мечты и надежды на встречу с мамой пошатнулись, Вера не знала, как ей быть дальше. Она одна в совершенно незнакомом городе и почти без денег! «Что же делать?» – тихий голос отчаяния звучал внутри. Недоумевая, расстроенная Вера вышла с Лиговки на Невский проспект и побрела по городу.

Было жарко. По лазурно-голубому небу плыли сказочными белыми островками вечные странники-облака, постоянно подгоняемые ветром. Незаметно для себя Вера пришла на Стрелку Васильевского острова, откуда через ровную гладь Невы открывается прекрасный вид на Петропавловскую крепость и Зимний дворец. Очарованная великолепием, Вера ненадолго забыла про свои проблемы. В лучах июньского солнца Нева приветливо переливалась, словно усыпанная тысячами бриллиантов. Девушка продолжила свою прогулку, похожую на чудесный сон.

Никогда не стареющий легендарный крейсер «Аврора» смотрелся таким одиноким и печальным, что Вере показалось, будто кораблю хотелось сорваться с якоря и, покинув вечную гавань, вновь рассекать кормой бушующие волны. Но он вынужденно смирился с судьбой списанного «бойца» и покорно несёт почётное звание музея на воде. Некогда грозные действующие пушки теперь лишь скромно украшают деревянную палубу, напоминая о героическом прошлом.

...С гордостью смотрит на своё творение Пётр Великий верхом на роскошном медном коне, рукой показывая вдаль. А вот распростёр свои массивные, каменные объятия Казанский собор... Вот Веру уже восхищает золотоглавый Исаакиевский собор, перед которым на высоком пьедестале стоит всадник император Николай I верхом на прытком скакуне... Показался Зимний дворец, где находится знаменитый Эрмитаж. Перед ним раскинулась Дворцовая площадь, посреди которой, как огромная стрела, выросшая из земли, возвышается Александровская колонна с ангелом, держащим крест, на вершине... От такой



роскоши и красоты начинает кружиться голова!

Пока Вера бродила по Санкт-Петербургу, в её сердце снова загорелась искорка надежды. Что-то подсказывало ей, что она не должна отступать. Какое-то необъяснимое предчувствие не позволяло отчаиваться, унывать. Уже Вера оказалась на реке Фонтанке, которую сторожит тот самый Чижик-Пыжик. Говорят, нужно загадать желание и бросить монетку птичке на пьедестальчик, тогда оно обязательно сбудется. Хоть Вера и сомневалась, но всё же достала блестящий рубль. Послышался тонкий звон, монетка упала прямо на пьедестал. «Надеюсь, исполнится», - подумала девушка.

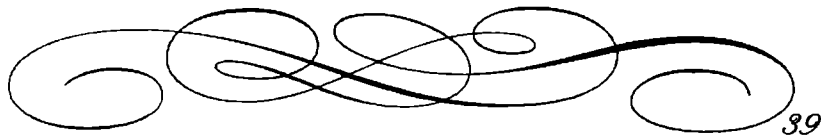
Приятная усталость взяла верх над телом. Вера решила отправиться в гостиницу «Киевскую», которую увидела по дороге на Лиговский проспект. Когда путешественница не ждала больше никаких сюрпризов от города, он открыл ей ещё одну достопримечательность: «Спас на крови», изысканная архитектура которого напоминает расписной каменный терем с позолоченными и разноцветными куполами.

В скромном одноместном гостиничном номере на четвёртом этаже было сильно душно. Вера открыла створку пластикового окна. В комнату сразу же ворвался поток прохладного воздуха, вместе с которым нахально проник всевозможный уличный шум: гул машин, разговоры, смех, шелест листвы. Окна номера как раз выходили на автовокзал. Солнце близилось к закату. От его заходящих лучей небо стало бледно-розовым. Немного отдохнув, Вера отправилась в гостиничное кафе.

Длинный зал кафе сплошь заставлен прямоугольными столами, покрытыми белоснежными скатертями; красивые шторы скрывают большие окна, стены расписаны сценами из деревенской жизни украинского хутора, играет спокойная музыка; множество комнатных цветов довершает впечатление уюта и гостеприимства.

Вере трудно было поверить в происходящее, она не знала, что ждёт её впереди, как поступать дальше. Ощущение полнейшей неизвестности и неуверенности в завтрашнем дне обжигало сердце холодным огнём.

Задумавшись, Вера сидела за крайним столиком и помешивала чайной ложечкой горячий кофе. Приятный мужской голос внезапно прервал мучительные размышления. Вера опомнилась и увидела перед собой красивого молодого темноволосого парня с нежным взглядом и неповторимой улыбкой, который, по-видимому, решил познакомиться. «Кирилл, - представился парень. - А как Ваше имя, прекрасная незнакомка?» «Вера». «Редкое имя, - продолжил Кирилл. - Вы в Петербурге впервые?» «Да, только сегодня приехала», - ответила Вера. «Я здесь по турпутёвке на несколько дней. У нас с 9-ти часов утра до 6-ти вечера экскурсии. Очень интересно, но утомительно. Кстати, Вы сильно на нашего экскурсовода Екатерину Викторовну похожи...», - Кирилл не успел договорить, как Вера дрожащим голосом переспросила: «Вы сказали... Екатерина Викторовна? А как её фамилия?» Парень, подумав, ответил: «Кажется, Полоцкая». После этих слов у Веры всё задрожало внутри, сердце забилось так силь-



но, что было готово выпрыгнуть из груди. Слезы счастья засверкали на глазах. «Извините», - промолвила она Кириллу и выбежала из кафе.

Придя в номер, Вера успокоилась. «Это моя мама! Я всё-таки нашла её и завтра увижу!» - все сомнения и переживания вмиг растаяли, как лёгкий туман на рассвете. Никогда раньше Вере не было так легко и спокойно на душе.

Долгожданное утро. К девяти часам Вера привела себя в порядок. На лифте спустилась в холл, где уже собралось много туристов. Жуткое волнение овладело её душой. В ожидании она покусывала алые губы и крепко стискивала в дрожащих руках ключ от номера и письма. Стеклопанельная дверь распахнулась, и в многолюдный холл лёгкой, неторопливой походкой вошла красивая женщина в белом юбочном костюме... Светлые короткие волосы были идеально уложены, подчёркивая оригинальную модную стрижку... «Это она!» - пронеслось в голове Веры. Внимательный взгляд грустных глаз Екатерины Викторовны невольно остановился на дочери, которая стояла напротив входа... Холодная дрожь невидимкой пробежала по телу. Вера не выдержала и, не помня себя от счастья, выкрикнула заветное слово, которое первым срывается с губ младенца и оно же согревает сердце лучиком заботы и любви в тяжёлые минуты жизни: «Мама!...»

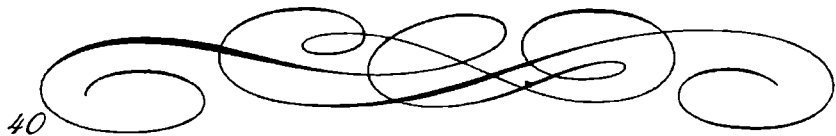
Прогулочный катер медленно плыл по сонной Неве. Ночной Петербург окутан лёгким туманом и пронизан тысячами огней. Светло. Сверкающие нарядными подсветками мосты разведены. Катер, преодолев несколько каналов, проплыл под Дворцовым мостом, который распростёр свои разводные «руки» к безмолвному бледноватому небу. По левую сторону от маленького прогулочного судна красуется Петропавловская крепость, одетая в особенно-ночной сверкающий «наряд». Возле штурвала стоят два женских силуэта: любящая мать нежно обнимает свою вновь обретенную дочь. Они счастливы. «Доченька, я обещаю, что отныне мы всегда будем вместе. Больше никто не посмеет разлучить нас. Я всегда буду заботиться о тебе, пока в моей груди бьётся сердце. Как же я люблю тебя!» - со слезами на глазах произнесла Екатерина Викторовна, ещё крепче обнимая Веру. Катер продолжал плыть по тихой Неве под покровом безветренной белой ночи.

Сказочная речная прогулка закончилась. Екатерина Викторовна и Вера отправились домой.

Просторная трёхкомнатная квартира Екатерины была сплошь заставлена интересными сувенирами, привезёнными из путешествий. На стенах висели картины с разнообразными пейзажами природы. От удивления Вера на миг застыла, рассматривая необычные вещи. «После аварии я много ездила по миру... А к природе я просто равнодушна», - пояснила Екатерина Викторовна.

После лёгкого позднего ужина Екатерина немного рассказала дочери о своих путешествиях, но усталость, вызванная обилием эмоций за один день, неожиданно напала, как из засады; да и сон предательски пошёл в атаку. «Пойдём, дочка, я покажу тебе твою комнату».

Екатерина Викторовна распахнула дверь, включила свет. Вера увидела пе-

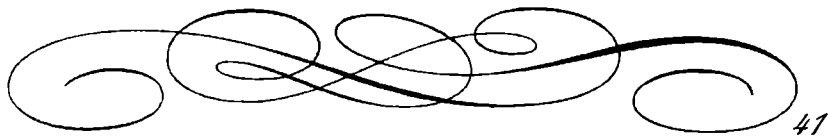


ред собой детскую спальню, обклеенную мультяшными обоями и заваленную множеством мягких игрушек и красивых кукол в пышных платьях. Полутораспальную кровать сторожил огромный розовый заяц. Удивлённый взгляд Веры привлекла большая фотография в изящной деревянной рамке, стоящая на письменном столе возле компьютера. Сквозь рамочное стекло с цветного фото глядела молодая счастливая супружеская пара с новорождённым ребёнком на руках. Лёгкий холодок пробежал по телу. «Мама, это ты, я и... папа?» - осторожно спросила Вера. «Да... Тебе здесь всего месяц... Мы были так счастливы...» - ответила Екатерина Викторовна, и две слезинки выкатились из её глаз. - Но не стоит ворошить прошлое... Я благодарю Бога за то, что он вернул мне тебя - самое дорогое, что есть в моей жизни», - подытожила Екатерина, нежно обнимая Веру. «Эта комната теперь моя?» «Она с самого начала предназначалась тебе. Хоть мой разум уже смирился с мыслью, что я навсегда потеряла тебя, дочка, но моё материнское сердце сопротивлялось, хранило какую-то надежду... Я ждала чего-то, сама не знаю чего... На каждый твой день рождения я покупала новую игрушку и думала о том, как бы она тебе понравилась. Я мысленно разговаривала с тобой, сидя в этой комнате...» - с дрожью в голосе рассказывала взволнованная Екатерина. «Мамочка, прошу тебя, успокойся - всё позади. Теперь мы снова вместе, и никто больше не разлучит нас», - уверенно произнесла Вера, прижимая к сильно бьющемуся сердцу руку мамы.

Шёл четвёртый час утра. Вера сладко спала. Она, уставшая, заснула сразу, едва лишь её голова коснулась мягкой подушки, а тело укрыло тёплое одеяло. Екатерина Викторовна сидела рядом и любовалась спящей дочкой, нежно поглаживая её волосы. Екатерине не верилось, что судьба через столько лет вернула ей ребёнка; что это уже не забавная малышка с несколькими молочными зубками и только научившаяся ходить с подстраховкой мамы, а самостоятельная красивая юная девушка... Она плакала и улыбалась от счастья.

Ласковый солнечный лучик шаловливо запрыгал на лице Веры, настойчиво пытаясь разбудить её. Она открыла глаза и увидела спящую в кресле маму. На сердце девушки сделалось так тепло, спокойно и счастливо, что улыбка засияла на губах. В этот самый момент совершенно неожиданно всплыла мысль о выпускном, а следом - о приёмных родителях. Вере вдруг показалось, что она поступила неправильно по отношению к ним. Вспомнился и незнакомец Кирилл, которого она, вероятно, обидела своим резким уходом. Всё это вмиг омрачило настроение. Вере очень хотелось поговорить с «родителями», попасть на свой выпускной вечер, но, с другой стороны, она боялась расстроить маму. Вера не сказала ей, что уехала спонтанно, никому ничего не объяснив, и за две недели до выпускного. Чувство вины и бессилия загорелись внутри, и слёзы безмолвно покатились по пылающим щекам. Тут проснулась Екатерина Викторовна... Вера вынуждена была всё рассказать.

«Я не допущу, чтобы ты осталась без выпускного! Такое бывает только раз в жизни! Почему ты сразу не рассказала? Мы сегодня же идём выбирать тебе самое красивое платье», - уверенно произнесла Екатерина Викторовна, нежно об-



нимая единственную дочь.

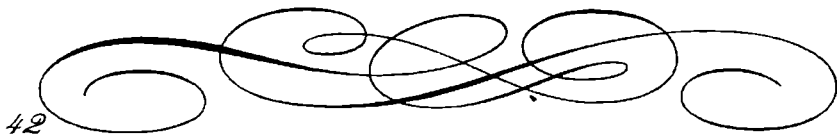
Витрины петербургских модных магазинов еле выдерживали на себе настоящие произведения искусства: пышные вечерние платья играли блеском материи, изобилием цвета и фасона, затмевая друг друга своим изяществом и элгантностью. Рассматривая их, Вере казалось, что она попала на какой-то королевский бал, кружится в танцевальном вихре роскоши вместе со знатными особами из высшего общества. Настолько всё было сказочно красиво, что девушка на какое-то мгновение предалась разыгравшемуся воображению. Наконец Вера остановила свой выбор на длинном приталенном нежно-бирюзовом платье на тоненьких бретельках, подол которого украшали белоснежные кружева, искрясь первым снегом. Оно напоминало морскую волну с гребнем лёгкой пены.

«Ты - моя принцесса!» - восхищалась Екатерина Викторовна. Казалось, что платье сшили специально для Веры: как оно сидело на ней, как подошло к её глазам! «По-моему, чего-то не хватает...» - загадочно произнесла она и вынула из сумочки маленькое жемчужное ожерелье. Надев его на шею дочери, Екатерина произнесла: «Теперь всё в порядке. Я дарю тебе это украшение. Оно всё-таки дождалось своего часа». Вера заплакала от счастья и кинулась в объятия мамы.

Через несколько дней Екатерина Викторовна купила билеты до Петропавловска на тот же самый поезд «Новокузнецк-Санкт-Петербург». В день отъезда сердца матери и дочери сжимались от волнения, но они старались не подавать вида, чтобы не расстраивать друг друга. Особенно трудно было Екатерине Викторовне, которая боролась со своей душой, по-прежнему испытывающей страх перед воспоминаниями, перед страшной тенью прошлого.

При посадке в поезд, когда проверяли паспорта и билеты, Вера случайно заметила у соседнего вагона знакомого темноволосого парня. Сердце её дрогнуло, лицо покрыл жаркий румянец. «Кирилл!» - окликнула она его. Молодой человек оглянулся, и на его губах засияла та же неповторимая знакомая улыбка. Он подошёл, вежливо поздоровался: «Здравствуйте. Какая неожиданная встреча!» Девушка, почувствовав себя виноватой, произнесла: «Нехорошо с моей стороны в кафе получилось... У меня были проблемы, о которых теперь не хочется вспоминать...» «Всё нормально, я нисколько не обиделся». «Кирилл, а ты что здесь делаешь?» - вступила в разговор Екатерина Викторовна. «Это моя мама», - сказала Вера. «Я ещё тогда всё понял.... Кончилась моя турпутёвка, возвращаюсь домой, в Екатеринбург», - ответил Кирилл. «А мы в Петропавловск едем, у Веры выпускной через три дня», - продолжила Екатерина Викторовна. Проводницы велели всем пассажирам занять свои места в вагонах. Нежным, ласковым взглядом проводили друг друга Вера и Кирилл. Было очевидно, что между ними проскользнула эта маленькая, незаметная, но круто меняющая жизнь, искорка любви...

Всю дорогу, до самого Екатеринбурга, Кирилл и Вера много разговаривали, то в тамбуре, любуясь красивыми пейзажами, мелькающими за окном; то в Верином купе. Екатерина Викторовна радовалась живому блеску в глазах доче-



ри, её счастливой улыбке.

Пришло время прощаться: Екатеринбург. Вера вышла на платформу, чтобы проводить Кирилла. У обоих появились грустинки в глазах. «Знай, что мы скоро увидимся!» - сказал Кирилл, оставив нежный непрощальный поцелуй на щеке Веры.

Поезд тронулся, а Кирилл всё ещё стоял на платформе, провожая пассажирский состав взглядом.

«Дочка, не расстраивайся. Если он любит тебя по-настоящему, в чём я не сомневаюсь, он обязательно найдёт тебя, во что бы то ни стало добьётся встречи с тобой», - успокаивала Веру мама, крепко обнимая её.

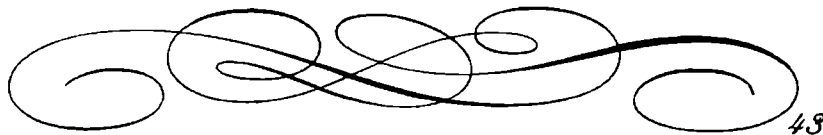
Родной Петропавловск встретил маму и дочку дружелюбно, по-отцовски: теплом ласковых солнечных лучей. Екатерина Викторовна вернулась в совершенно другой город: бесчисленное количество новых домов, иные названия улиц, множество всюду снующих машин, красивые витрины магазинов, большие супермаркеты, пёстрые рекламные блоки и стенды, чистые центральные улицы, аккуратно подстриженные деревья и кустарники... Всё настолько ново, современно, что от прежней серости и угрюмости не осталось ничего.

Дрожащей рукой Вера позвонила в квартиру, где прожила целых семнадцать лет. Дверь открыла «мама» и застыла на пороге. Молчание длилось около минуты. Наконец Екатерина Викторовна произнесла: «Здравствуйте. Мы можем войти?» Женщина опомнилась, вежливо пригласила в дом.

Разговор затянулся до полуночи. К счастью, все они поняли друг друга. Возможно, им помогли в этом откровенность, переплетение судеб, боль потери любимых людей и просто здравый смысл. Никто не сдерживал своих слёз, даже всегда невозмутимый, скупой на эмоции «отец» Веры.

«Только когда ты так внезапно уехала, ничего не объяснив нам, мы поняли, что ещё раз, но теперь уже по своей вине, потеряли самого дорогого человека, родней и ближе которого у нас нет. Мы всегда любили тебя, но зачем-то скрывали свои чувства за внешней холодностью и безразличностью. Мы боялись признаться себе в том, что всё-таки смогли полюбить тебя и смириться со смертью нашей родной малышки. Казалось, что так не должно быть... Прости нас, мы жестоко ошиблись», - объясняла приёмная мама, вытирая слёзы сочувствия и раскаяния, бегущие весенним ручьём. «Я давно не держу в себе никаких обид. Я всё понимаю. Сейчас я счастлива, потому что у меня есть две мамы и папа, которые любят меня. Что ещё можно пожелать?» - ответила Вера с радостной улыбкой на мокром от слёз лице. «Мы решили, что Вера будет учиться в Петербурге, а вы всегда можете приезжать к нам в гости. Мы ведь теперь как одна семья», - сказала Екатерина Викторовна.

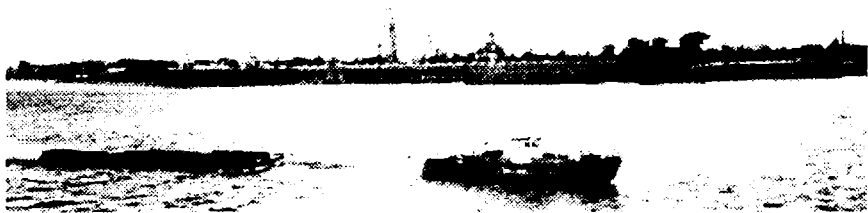
Суетливые часы перед выпускным вечером... Отец наглаживает строгий костюм, выбирает галстук. А дамы собрались в салон красоты. «Мам, давай пойдём в салон, где работает тётя Наташа Семёнова», - предложила Вера. Немного помолчав, Екатерина Викторовна ответила: «Нет, я ещё не готова с ней встретиться. Я потом сама к ней схожу, одна. И мы обо всём поговорим. Мне



нужно собраться с мыслями». Тут раздался протяжный звонок в дверь. Пришла Мария Николаевна, женщина, сыгравшая не последнюю роль в судьбах людей теперь уже одной семьи. Екатерина Викторовна сразу узнала её. «Видела, как вы приехали,- начала старушка.- Я посчитала своим долгом прийти сюда и попросить у вас у всех прощения, которого я не заслуживаю. Я очень виновата пред вами, перед Богом и перед законом... Знаю, нет мне оправдания. Все эти годы я мучилась своим жестоким поступком, тем, что так спокойно вмешалась в чужие жизни, перевернула их... Простите меня, если сможете», - серое лицо Марии Николаевны, изрезанное морщинами, выражало искреннее раскаяние, она плакала. «Успокойтесь. Каждый человек совершает в своей жизни ошибки, порой непоправимые. На то мы и люди. А безгрешных людей, как известно, не бывает. Вы искупили свою вину, ведь именно благодаря вам мы с дочкой вновь обрели друг друга. Бог вас простит. А мы не имеем права осуждать кого-либо»,- произнесла Екатерина Викторовна слегка подрагивающим голосом.

Выпускной вечер. Огромный актовый зал городской школы украшен разноцветными воздушными шарами, бумажными звоночками, цветами, праздничными надписями с тёплыми пожеланиями. Красивые нарядные улыбающиеся выпускники стоят на сцене в ожидании вручения аттестатов зрелости. Одиннадцать школьных лет позади... Они пролетели так незаметно, как стая перелётных быстрокрылых птиц. Впереди - новая взрослая, самостоятельная жизнь со множеством тропинок и дорог. Главное - правильно найти свою, не ошибиться, и идти по ней до конца, преодолевая трудности и всевозможные препятствия, которые будет посылать судьба.

Вера, такая ослепительно-красивая, в нежно-бирюзовом платье и с жемчужным ожерельем на тонкой шее... В глазах её сверкают и радость, и грусть, и едва заметное волнение. Сейчас ей вручат аттестат особого образца... В зале - аплодисменты, слёзы счастья на глазах родителей, добрые улыбки любимых учителей. Директор школы вручил документ с красной корочкой, благодарственное письмо родителям, с гордостью пожал хрупкую руку девушки. И тут на сцене совершенно неожиданно появился с огромным букетом алых роз, как по велению волшебной палочки, Кирилл. Он вручил Вере роскошные цветы и, глядя в голубые, как морские глубины, глаза, произнёс заветные слова: «Вера, я люблю тебя всем сердцем!»..



Содержание

<i>Новогодняя сказка.....</i>	<i>3</i>
<i>Измученное сердце.....</i>	<i>8</i>
<i>Детство, опаленное войной.....</i>	<i>13</i>
<i>Исцеление.....</i>	<i>18</i>
<i>Игрушка в руках судьбы.....</i>	<i>24</i>
<i>Вера.....</i>	<i>32</i>



Для замены



Для замены

